

**ШЯУЛЯЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ**

РАСА КАУШЕНЕ

Студентка II курса магистратуры по литературологии

**ГЕРОЙ И СРЕДА В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ
Л.Н.ТОЛСТОГО
РАБОТА МАГИСТРА**

**НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
ПРОФ. П.ГРАЖИС**

ШЯУЛЯЙ

2007

ŠIAULIŲ UNIVERSITETAS
HUMANITARINIS FAKULTETAS
ISTORIJOS IR LITERATŪROS TEORIJOS KATEDRA

RASA KAUSIENĖ
Literatūrologijos magistrantūros II kurso studentė

HEROJUS IR APLINKA ANKSTYVOJOJE
LEVO TOLSTOJAUS KŪRYBOJE
MAGISTRO DARBAS

DARBO VADOVAS
PROF. P. GRAŽYS

ŠIAULIAI
2007

Содержание

Введение	-----	4
Глава I. Гибель героя в порочной среде («Записки маркёра»)	-----	7
Глава II. Попытка героя изменить среду («Утро помещика»)	-----	11
Глава III. Герой в среде людей высокой цивилизации («Люцерн»)	-----	20
Глава IV. Опасность привлекательной среды («Семейное счастье»)	-----	26
Глава V. Попытки героя найти счастье в экзотической среде («Казачи»)	-----	34
Заключение	-----	48
Santrauka	-----	50
Примечания	-----	52
Источники	-----	54
Литература	-----	54

Введение

Ранним творчеством Л. Н. Толстого принято называть совокупность произведений, написанных им до «Войны и мира». В течение первых двенадцати лет писательской деятельности (1852–1863) Толстой написал много произведений о мирной жизни и военных событиях. Молодого писателя особенно интересовало становление человека, начиная с ранних лет, а также его испытание в необычных обстоятельствах. При раскрытии формирования характера, духовно-нравственного облика персонажей или их испытания особенное значение приобретает аспект взаимоотношений человека со средой.

Среда, как объясняется в словарях русского языка, – это совокупность природных и социальных условий, в которых протекает жизнь или какой-то период жизни человека; окружение.

Проблема *человек и среда* очень важна в художественной литературе, особенно в реалистических произведениях. Среда, обстоятельства жизни оказывают влияние на формирование характера и поведение действующих лиц, которые, в свою очередь могут оказать воздействие на среду. В творчестве русских писателей XIX века отражены различные случаи взаимодействия персонажей со средой. Можно заметить две тенденции: одни персонажи живут, растут, воспринимая и усваивая то, что свойственно их окружению, другие – сопротивляясь, не поддаваясь влиянию среды, не усваивая многого из того, что присуще жизни людей их окружения. В первом случае действующие лица способствуют сохранению установившегося образа жизни, во втором случае они выделяются в своей среде и могут обусловить перемены в ней.

Произведения раннего Толстого привлекли внимание некоторых литературных критиков и писателей того времени: статьи писали Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, немало откликов в письмах Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева и других современников.

Чернышевский, отзываясь об «Утре помещика», указал прежде всего на то, как стремительно расширялся кругозор молодого писателя, жадно исследовавшего всё новые стороны действительности. «Почти в каждом новом произведении, – говорит критик, – он брал содержание своего рассказа из новой сферы жизни»; «и читатели, конечно, заметили, как, с расширением сферы рассказа, расширяется и взгляд автора».¹ Чернышевский заметил, что Толстой «с замечательным мастерством воспроизводит не только внешнюю обстановку быта крестьян, но, что гораздо важнее, их взгляд на вещи. Он умеет переселяться в душу крестьянина ...».²

Чернышевский в своих статьях и рецензиях о ранних произведениях Толстого пронизательно определил своеобразие его таланта и в то же время указал на связь его

творчества с предшественниками, с традициями Пушкина, Гоголя, Лермонтова. Критик предсказал Толстому «долгий путь» и большое будущее: «Мы предсказываем, что всё, данное донныне графом Толстым нашей литературе, только залого того, что совершит он впоследствии; но как богаты и прекрасны эти залого!».³

Писарев в статье «Промахи незрелой мысли» полагает, что Нехлюдов, фигурирующий в повестях «Юность» и «Утро помещика», является одним и тем же социальным типом. Критик говорит о тщетности попыток Нехлюдова насадить «новую гуманность» в условиях крепостного быта. В этой же статье дан подробный анализ «Люцерна». В главном герое Нехлюдове критик видит барина, невоспитавшего «самого себя в строгой школе положительной науки и полезного труда».⁴ Мечтательность, склонность к рефлексии, повышенная чувствительность героя порождены, по мнению Писарева, праздностью и отсутствием жизненной цели. Критик считал, что Толстой крайне преувеличивает значение описанного им события. Эту точку зрения можно рассматривать как наиболее характерную для современников Толстого.

Тургенев нашёл, что в рассказе «Утро помещика», помимо «свободы воззрения», есть ещё и «некоторое предубеждение». «Свобода воззрения» выразилась, по словам Тургенева, в том впечатлении от рассказа, что «пока будет существовать крепостное состояние, нет возможности сближения и понимания обеих сторон, несмотря на самую бескорыстную и честную готовность сближения». Тургенев добавил: «и это впечатление хорошо и верно». Некоторое неприятное предубеждение он усматривал в том, что «вообще просвещать мужика, улучшать его быт – ни к чему не ведёт».⁵

Тургенев не один раз читал «Казаков». Он писал И. П. Борисову: «На-днях перечёл я роман Л. Н. Толстого – «Казаки» – и опять пришёл в восторг. Это вещь поистине удивительная и силы чрезмерной».⁶ О «Казаках» Тургенев писал и А. А. Фету: «Чем чаще перечитываю я эту повесть, тем более убеждаюсь, что это chef d'oeuvre Толстого и всей русской повествовательной литературы».⁷

Как значительная часть творческого наследия великого писателя ранние произведения привлекли внимание литературоведов разных лет вплоть до нашего времени. Было написано немало статей об отдельных произведениях и в целом о раннем творчестве Толстого. Обзору раннего творчества отводится достойное место в крупных исследованиях о жизни и творчестве писателя и в главах о нём в разных изданиях «Истории русской литературы XIX века».

В работах С. Бычкова, Н. К. Гудзия, Я. С. Билинкиса, Б. И. Бурсова, А. Гуревича, М. Б. Храпченко, Г. Я. Галагана, В. Я. Линкова, А. Саакянца, К. Н. Ломунова, Е. А. Маймина, И. В. Толстого и других авторов представлен разносторонний анализ

произведений раннего Толстого. Отмечается, что главные герои большинства произведений этого периода автобиографичны, освещаются истории создания рассказов и повестей, раскрываются основные проблемы, поставленные писателем, говорится о том, как критики и писатели разных лет встречали то или иное произведение, обсуждается, что сближает Толстого с предшественниками и что отличает от них, что нового внёс в литературу великий писатель.

В работах перечисленных исследователей затрагивается вопрос о взаимоотношениях героев со средой в ранних произведениях Толстого. Однако тема *герой и среда* не была предметом специального исследования, поэтому в данной работе мы попытаемся описать особенности взаимосвязей героя и среды в пяти произведениях из раннего творчества Толстого: в рассказах «Записки маркёра», «Люцерн» и в повестях «Утро помещика», «Семейное счастье», «Казачи».

Основная часть данной работы состоит из пяти глав, название каждой из них указывает на главное во взаимоотношениях героя со средой. Главы об отдельных произведениях расположены в той последовательности, в какой были написаны анализируемые произведения.

В «Заключении» представлены некоторые выводы, в разделе „Santrauka“ на литовском языке кратко изложено содержание работы.

Глава I. Гибель героя в порочной среде («Записки маркёра»).

«Рассказ «Записки маркёра» Толстой написал за четыре дня, в сентябре 1853 года, находясь в городе Железноводске на лечении. Закончив рассказ, он пометил в дневнике: – Молодец! Я работал славно. Кончил. – На создание этого рассказа писателя натолкнул случай из его жизни. Осенью 1852 года он жил в Тифлисе и проиграл тамошнему бильярдному маркёру большую сумму. 20 марта 1853 года он записал в дневнике: – В Тифлисе я стал играть с маркёром и проиграл ему что-то около 1000 партий. В эту минуту я мог бы проиграть всё. – И тогда же он дал себе слово никогда больше не играть и старался сдерживать это слово, что, правда, не всегда ему удавалось».⁸

О главном герое узнаём из рассказа Петрушки-маркёра, из речи старичка камердинера, а также из посмертного письма самого Нехлюдова. Большое значение в раскрытии героя имеют его поведение, жесты, мимика, внешность.

Молодой князь Нехлюдов оставляет деревню с богатым имением, которое ему осталось после смерти родителей, и едет в Петербург. В деревне ему, наверно, было скучно, там он не знал чем заняться. Его тянуло в Петербург, где всё для него ново, незнакомо. Когда ехал в Петербург, думал, как при покойном отце «по князьям, по графам да по генералам будет ездить», в этом обществе надеялся встретить будущую жену, – «красавицу с приданным» и зажить жизнью петербургского общества. В этом городе у Нехлюдова были тётя и отец крёстный. Они могли бы помочь юному герою устроить жизнь. С их помощью Нехлюдов мог бы со временем стать высокопоставленным чиновником, заняться какой-нибудь деятельностью. Но молодому человеку петербургская жизнь скоро наскучила. Наверно, потому, что Нехлюдов не имел определённой цели в жизни, он не знал, как и где себя реализовать. Ему не обязательно было ехать в Петербург. У молодого человека было большое имение. Он мог бы и в деревне заняться чем-нибудь полезным. Например, стараться улучшить жизнь своих крепостных, как это делал герой в «Утре помещика». Но до этого Нехлюдов, наверно, ещё не дорос. Не имея никакого занятия, юный герой погубил и себя, и своих крепостных. Он их разорил. Нехлюдов погряз в долги, заложил имение. Итак, из рассказа старичка камердинера мы узнали, кто такой Нехлюдов, также о его прошлом, узнали, с какими намерениями он ехал в Петербург, и какая жизнь могла бы быть у него там, если бы он не поддавался влиянию порочной среды.

Петрушка-маркёр замечает, что Нехлюдов постепенно меняется под влиянием этой среды. Представители деградировавшей среды: «гость большой» и «Оливер, что в актёрах был», «другой раз до двух часов играют... денег в лузу не кладут, а все форсят: –

Идёт, – говорит, – от двадцати пяти угол! – Идёт» (1,93). Так же был «Пан», которого «и били-то, и ругали, и в игру ни в какую не принимали» и который, увидев деньги, «лисой подъехал» к Нехлюдову (1,95). Здесь наконец был Федотка, что «сноровку знает» и «до зари готов играть, только б денежки были» (1,99), также и Петрушка-маркёр, от лица которого ведётся рассказ. Как видим, все эти «бывшие» люди ради денег готовы на всё. Они готовы погубить невинную чистую душу, затоптать её своими грязными ногами. И с такими людьми свою судьбу связал Нехлюдов.

Молодого барина Нехлюдова характеризует прежде всего чистота. Он «одет чисто, а уж из себя еще того чище: тонкий, высокий, волосы завиты наперед, по-модному, и с лица белый, румяный, – ну, сказать, молодец» (1,92).

Сначала Нехлюдов упорно отказывался играть на деньги. Он играл только для своего удовольствия, как начинающий игрок был робкий, несмелый, часто краснел. Процесс его морального падения совершался медленно и начался с пустяков. Игроки разжигают в нём чувство тщеславия: «Стали играть. Уж он и точно думает, что мастер: стучит так, что беда; а *Пан* сидит да все приговаривает: – Вот так шар! Вот так удар!» (1,94). Юный герой не подозревал обмана, он верил игрокам, что и в самом деле хорошо играет.

Петрушка-маркёр незаметно вводит Нехлюдова в игру на деньги, что для молодого человека было неожиданностью: «Как, – говорит, – разве я с тобой на деньги играю? Дурак! – Покраснел даже» (1,95). Нехлюдову было очень обидно, но пришлось вытаскивать кошелёк и расплачиваться.

Пан, желая выманить денег, предложил сыграть и с ним партию, но Нехлюдов отказался. Молодой барин быстро ушёл. Ему было неловко, совестно, стыдно, он, конечно, злился на Петрушку-маркёра, который втянул его в «нечистую» игру. Но скоро всё это прошло. Молодой барин познакомился с другими игроками и «стал играть порядочно».

Неотвратимо опускался он со своей моральной высоты. Гость большой оскорбил Нехлюдова, когда нарочно турником стукнул в грудь. Барин сначала хотел вызвать на дуэль игрока, но когда тот отказался, смирился, снёс обиду.

Представители деградировавшей среды, узнав о том, что молодой человек ещё никогда не был с женщиной, повезли его «просвещать». Нехлюдов сначала сопротивлялся: «Нет, ни за что! – говорит» (1,97). Но всё же поехал с «господами» и отдал цвет своей души – невинность – продажной женщине. После этого его мучила совесть. Он чувствовал, что потерял что-то очень ценное, чего уже никогда не возвратишь. «Вам, –

говорит, – смешно, а мне грустно. Зачем, – говорит, – я это сделал; и тебе, – говорит, – князь, и себе в жизнь свою этого не прощу» (1,98).

Когда познакомился с Федоткой, Нехлюдов пал ещё ниже, в нём разгорелась страсть игрока. Пагубная страсть. «Нехлюдов с князем тары да бары»... «а Федотка своё дело не забывает, знай себе подбирает. Известно, игру скрыл, да как будто невзначай и выиграл партию. – Давай, – говорит, – еще на все. – Давай. – Опять выиграл... Оно как бы ни было, пятидесяти-то рублей жалко. Уж Нехлюдов просит: – Давай на всю» (1,99). Этот самый Федотка, чтобы выманить побольше денег у молодого человека, втянул его и в карточную игру. И «с того самого числа... начал он к нам каждый день ездить. Сыграет партию-другую, да и наверх, да и наверх» (1,99).

Чем сильнее завладевает героем страсть игрока, тем ниже он опускается, а это ярко проявляется в его поведении, мимике – во всём облике. Нехлюдов «совсем другой человек стал»; «Прежде, бывало, модный, чистенький, завитой, а нынче только с утра ещё в настоящем виде; а как наверху побывал, придёт взъерошенный, фартук в пуху, в мелу, руки грязные» (1,99-100). Во время большого проигрыша молодой барин «красный стал, дрожит ажно голос у него», «пот так с него и льет..., а сам чуть не плачет» (1,101), «руки дрожат; а как шар к лузе бежит, так пальцы растарашит, рот скривит да все к лузе и головой-то и руками тянет» (1,102).

Страсть овладевает всем существом Нехлюдова. Он забывает о своём происхождении, о чести дворянина, не замечает, что маркёр говорит с ним на «ты», сам подаёт кий и так торопится, что поднимает упавшие на пол шары. Маркёр в своём рассказе подчёркивает, что Нехлюдов раньше не любил играть на деньги, на бутылку шампанского, на кушанье. «Бывало, князь скажет: – Давай на бутылку шампанского. – Нет, – говорит, – я лучше так велю принести... Гей! Дай бутылку» (1,100). Но после знакомства с Федоткой «всё на интерес стал играть» (1,100).

Нехлюдов начинал игру даже тогда, когда не имел денег. Видя, что у барина деньги кончились, маркёр начинал нарочно плохо играть. Это очень огорчало молодого барина. «Зачем, – говорит, – нарочно дурно играешь?» (1,102). Юный герой старался бороться с развившейся страстью. В такие минуты он, наверно, думал о том, кем он мог быть, но не стал. Его борьба с собой видна в его поведении: «Походит, походит – чай, думает, никто на него не глядит – да за волосы себя как дёрнет, и опять ходит, бормочет все что-то, да опять как дёрнет» (1,102).

Молодой человек хотел вырваться, убежать, оставить деградировавшую среду. Восемь дней он не показывался в бильярдной. Когда опять приехал, сдерживался, не

играл. «Нет, – говорит, – не пойду. Тебе, – говорит, – добра не сделает, что я пойду, а мне дурно от этого будет» (1,102).

И ещё десять дней не играл Нехлюдов. Но всё же не удалось ему одолеть той страсти, не удалось заглушить тот зов, зов среды игроков. Барин снова стал постоянным посетителем бильярдной.

Нехлюдов тонул в долгах, стал должником даже того самого маркёра, которому раньше оставлял денег на водку, которого угощал шампанским. Нехлюдов не мог остановиться. Из наивно-чистого «простого» барина этот человек превратился в маньяка, который играет на деньги, не имея денег. Рассказчик удивляется: «Какие-то у них втроём мудреные счёты были: тот тому даёт, тот тому даёт, а кто кому должен, не разберёшь никак» (1,104).

Так жил юный герой ещё два года. Совсем деградировал. У него не было денег даже на извозчика. Нехлюдов очень изменился. Стал худой, жёлтый. Это уже был не человек, а призрак, тень того, кем он был раньше. Может быть Нехлюдов и дальше так жил, если бы не один случай. Раз, перед обедом начал он играть с одним гусаром на бутылку вина. И в этот раз удача отвернулась от Нехлюдова. Он велел принести бутылку, но так как у него было много долгов, напитка ему не дали. Молодому человеку было очень стыдно, он пытался договориться с хозяином трактира, но безуспешно. Вот что ответили на его просьбу: «Я, – говорит, – не могу вам больше верить, коли вы мне по счёту не заплатите» (1,105). Также пытался занять денег у Петрушки-маркёра, но и в этот раз ему отказали. «Ради бога, – говорит, – Петрушка, дай мне шесть целковых. А на самом лица нет. – Нету, – говорю, – сударь, ей богу, да уж и так за вами моих много» (1,105). Ничего не оставалось как тайком выйти из трактира. Этот случай очень потряс Нехлюдова. «Так что же? Выскочил, зубы стиснул, кулаки сжал, как шальной по коридору бегаёт, да по лбу себя как треснёт» (1,105). Он прозрел и увидел, в каком жалком положении находился.

Маркёр ошибался думая, что после этого барин не скоро появится. Юный герой не мог остановиться, не мог подняться, порвать со средой игроков. Когда это понял, Нехлюдов принял решение: самоубийство. Не сразу он решился на такой поступок. Герой боялся, но встреча с гусаром подтолкнула его на это. Перед смертью Нехлюдов написал письмо. В нём он многое объясняет. Герой имел всё: богатство, ум, благородные стремления, но он пошёл неверной дорогой. То, что Нехлюдов сделал, – хуже смерти, так как он «убил свои чувства, свой ум, свою молодость» (1,107). Он чувствовал, что падает с каждым днём ниже и ниже, но у него не хватало сил подняться.

Каждый человек перед смертью вспоминает что-то светлое, хорошее из прошлого, а у Нехлюдова в памяти лишь та среда, которая его погубила: «Семёрка, туз, шампанское, жёлтый в середину, мел, серенькие, радужные бумажки, папиросы, продажные женщины» (1,107) – таковы его воспоминания.

Были минуты, когда Нехлюдов вспоминал юность, надежды, мечты. Тогда он словно после долгого забвения открывал глаза и видел весь ужас, всю низость своего существования. В эти минуты молодой человек не мог простить себе за те подлые, грязные поступки: он разорил своих крестьян, свою жизнь связал с бесчестными людьми, невинность отдал продажной женщине. А ведь он был способен любить. Любить нежно, искренне, от всего сердца. А всё могло быть по-другому, если бы он поверил мечтам юных лет и старался осуществить их. «Мечты молодого человека не были подкреплены духовно-практической деятельностью, потому он и покончил с собой. Лишь мечтая, но ничего не делая для совершенствования себя, он подорвал свои моральные силы, и ему нечем стало жить. Постепенно он забыл обо всех своих идеалах и поддался азарту игрока – этой разрушительной страсти, поддался влиянию павшей среды».⁹

Когда герой понял, что не сможет подняться, он пытался забыть, но совесть ему не давала покоя. Оставался лишь один выход: смерть.

Можно сказать, что в гибели героя виновна не только порочная среда игроков. В рассказе осуждаются и моральные нормы дворянского общества, развращающего человека. «Сама форма рассказа – от лица маркёра – избрана не случайно, жизнь господ осуждается снизу, представителем демократической среды».¹⁰

Глава II. Попытка героя изменить среду («Утро помещика»).

1847 г. Толстой подаёт прошение об исключении из университета и едет в деревню – в Ясную Поляну. «Там он, не дожидаясь решений правительства по крестьянскому вопросу, разрабатывает собственный проект улучшений положения крепостных, проект, предусматривавший передачу крестьянам помещичьей земли, выход их на оброк. Всё это Толстой пытается осуществить в Ясной Поляне, но терпит неудачу».¹¹ Позже, в 1856 г. об этом он напишет автобиографическую повесть «Утро помещика».

Герою повести князю Нехлюдову девятнадцать лет, он студент третьего курса. Автор подчёркивает ребячество, незрелость этого человека. Из его письма тётке мы узнаём, что Нехлюдов оставляет университет ради благородной, высокой цели. В своей деревне он дела нашёл в большом расстройстве. Молодой князь хочет всё привести в порядок, он желает помочь своим крестьянам, которые находятся в жалком, бедственном положении.

Нехлюдов считает, что всё можно исправить трудом и терпением. Молодой барин думает, что это его «священная и прямая обязанность заботиться о счастье этих семисот человек» (2,234), за которых он должен будет отвечать перед Богом.

Нехлюдов пришёл к выводу, что его место в деревне, понял, что нельзя людей оставлять на произвол грубых старост и управляющих, так как они часто обижают простых людей и за их счёт набивают себе карманы. Нехлюдов надеялся быть хорошим хозяином. А для того, по его мнению, «не нужно ни кандидатского диплома, ни чинов» (2,234). Из этого письма видно, что молодой барин гуманный, благородный, полный надежд. Он, как и многие молодые люди из петербургской среды, жаждет деятельности, подвига. Нехлюдов много думал и наконец принял решение: все силы, свои молодые годы, молодецкую энергию посвятить крестьянам, улучшить их жизнь. Барин даже составил план действия, который должен был привести к поставленной цели. Юный герой решил покинуть свою среду и счастья искать в деревне. Нехлюдов знал заранее, что тётя этого решения не одобрит: «Ради бога, милая тётушка, не смейтесь надо мной. Вы скажете, что я молод; может быть, точно я еще ребёнок, но это не мешает мне чувствовать моё призвание, желать делать добро и любить его» (2,234). Молодой князь предполагал, что и брат не поддержит его: «Не показывайте письма этого брату Васе: я боюсь его насмешек; он привык первенствовать надо мной, а я привык подчиняться ему» (2,234).

Среда, к которой принадлежит герой, не способна была понять такой его поступок. Помещики так не поступают. Тётя, как и надеялся Нехлюдов, в своём письме пытается переубедить молодого человека. Его планы она называет ребячеством. Где это слыхано, что молодой помещик, с именем и состоянием, под предлогом делать добро, зарылся бы в деревне. Тётя советовала Нехлюдову выбрать другой путь – «торные дорожки», она твердила, что легче сделать собственное счастье, чем счастье других, уверяла молодого человека, что у него нету тех качеств, то есть холодности и строгости, которые должны быть у «добрного хозяина». Также тётя говорила, что человек чувствует своё призвание только тогда, когда уже раз ошибается в нём. Опытная женщина предлагала спокойнее относиться ко злу, существующему в мире. Молодой человек из помещичьей среды должен делать карьеру, чтобы другие его уважали, чтобы не было стыдно ни перед самим собой, ни перед родственниками.

Но всё же молодой герой не отказался от своих намерений. Он решил навсегда остаться в деревне. По воскресениям Нехлюдов принимал крестьян, которые приходили к нему с теми или иными просьбами, решал, кому и какую помощь нужно было оказать. В одно из таких воскресений молодой помещик решил навестить нескольких своих

крестьян, которые нуждались в его помощи. Начинается знакомство молодого человека с крестьянской средой.

Сначала Нехлюдов зашёл к крестьянину Чурису, который просил каких-то кольев или сошек для того, чтобы подпереть свой разваливающийся двор. Молодой помещик видит, что строение, действительно, никуда не годится: всё было гнило и кое-как держалось. Было ясно, что тут нескольких сошек не хватит. Всё надо строить заново. Приход барина вызвал испуг, недоумение, смущение и недоверие. «Дома ли Иван? – спросил Нехлюдов. Старшая девочка как будто остолбенела при этом вопросе и начала все более и более открывать глаза, ничего не отвечая; меньшая же открыла рот и собиралась плакать. Небольшая старушонка, ..., выглядывала из-за двери и тоже ничего не отвечала. Нехлюдов подошёл к сеням и повторил вопрос. – Дома, кормилец, – проговорила дребезжащим голосом старушонка, низко кланяясь и вся приходя в какое-то испуганное волнение» (2,237).

Наконец молодой барин встретил и Чуриса. Это был человек пятидесяти лет, низкий, загорелый, черты его были красивы и выразительны, глаза глядели умно и добродушно-беззаботно, рот выражал спокойную уверенность в себе и несколько насмешливое равнодушие ко всему окружавшему. «В крестьянине видны не только его «ум и беззаботность», но ещё и добродушие. Его беззаботность от некоторого равнодушия к собственной судьбе, которую, по его мнению, он бессилён изменить. Но он ещё и добродушен. И это означает, что он снисходительно, то есть иронически относится к попыткам Нехлюдова помочь ему».¹² Чурис уверен в себе не в том смысле, что знает, чего ему следует добиваться, а в том, что он ни на что исходящее от помещика не надеется, поэтому иронически относится ко всем словам и поступкам Нехлюдова. Вся наружность Чуриса говорила о тяжёлой непосильной работе. Начинается разговор между мужиком и баринном.

В сравнении с крепостным, Нехлюдов выглядит как человек далёкий от жизни, очень наивный, неопытный. Уже в начале разговора видим, в каком неловком положении оказывается молодой князь: «Вот пришёл твоё хозяйство проведать, – с детским дружелюбием и застенчивостью сказал Нехлюдов, оглядывая одежду мужика» (2,238). Здесь ситуация такая: Чурис не верит барину, барин явно стесняется крестьянина. Дальше следуют слова Нехлюдова: «Покажи-ка мне, на что тебе сохи, которые ты просил у меня на сходке» (2,238). По мнению молодого барина, чтобы всё поправить нужен лес, а не несколько сошек. И в этом он, конечно, прав. Но вот что молодому человеку ответил крестьянин. «Вестимо, нужно, да взять-то негде: не всё же на барский двор ходить! Коли нашему брату повадку дать к вашему сиятельству за всяким добром на барский двор

кланяться, какие мы крестьяне будем? А коли милость ваша на то будет, насчёт дубовых макушек, что на господском гумне так, без дела лежат, – сказал он, кланяясь и переминаясь с ноги на ногу, – так, може, я которые подменю, которые поурежу и из старого как-нибудь соорудую» (2,238).

Это уже не прикрытая ирония, почти издевательство мужика над барской наивностью и ещё более над бесхозяйственностью барина, у которого «без дела» лежит добро, так необходимое крестьянину, но здесь мужик не прав. Если что-то соорудить из старых сошек, строение быстро снова развалится. Конечно, если каждый будет ходить во двор и по всяким мелочам тревожить барина, то «какие же они крестьяне будут?». Но ведь когда всё строение еле держится, то это уже не мелочи. В таком случае, действительно, нужно на барский двор идти.

Нехлюдову было обидно, что Чурис на сходке не рассказал о таком тяжёлом положении, в котором находился. На сходке крестьянин также ничего не сказал об избе, которая «очень плоха», умолчал о больной жене, которую в избе накатила с потолка пришибла. Здесь, конечно, виновато недоверие, но в этот раз, видим, что оно необоснованное. Чурис видел, что Нехлюдов не такой, как все помещики, видел, что молодой князь не отказывает в помощи тем, кому она, действительно, нужна. Всё это зная, Чурис молчал. Нельзя так равнодушно относиться к своей судьбе и ничего не делать.

Молодой барин воображал себе, что хорошо знает жизнь, знает, как помочь своим крестьянам. Но видно, что Нехлюдов не понимал, почему больная женщина, жена Чуриса, не была в больнице. Но ведь это так ясно: «Повещали, кормилец, да недосуг всё: и на барщину, и дома, и ребятишки – всё одна!» (2,239). Молодой князь предлагает крестьянину новую, тёплую каменную избу в другом месте, но это, казалось, щедрое предложение очень смущает и пугает Чуриса и его жену. Крестьянин не принимает предложения барина и по психологическим, и по хозяйственным причинам: «Место нежилое, вода неизвестная, выгона нетути. Конопляники у нас здесь искони навозные, а там что? Голь! Ни плетней, ни овинов, ни сараев, ничего нетути. Разоримся мы, ваше сиятельство, коли нас туда погонишь, вконец разоримся!» (2,241). И другой мотив – «не стоняй ты нас с гнезда нашего, батюшка» (2,242). От сердца идущими словами он говорил о глубокой привязанности его семьи к земле отцов и дедов. Всё это сразу, без слов может понять крестьянин, но не барин, несмотря на то, что это гуманный барин с самыми добрыми намерениями.

После этих слов Чуриса Нехлюдов уже не знал, как помочь крестьянину. Он советовал Чурису обратиться к крестьянскому миру с просьбой о лесе, необходимом для починки двора. К миру, а не к помещику приходилось обращаться в этом случае, потому

что Нехлюдов отдал в полное распоряжение самих мужиков тот участок леса, который он определил на починку крестьянских строений. Но Чурис думает иначе: лес принадлежал, принадлежит и будет принадлежать всегда Нехлюдову. Следовательно, только барин имеет право распоряжаться им. То, что лес принадлежит миру, – лишь пустые слова. Это мнение не одного Чуриса, а, наверно, всех крестьян. «Много довольны вашей милостью, – отвечал смущённый Чурис. – Коли на двор леску ублаготворите, так мы и так поправимся. Что мир? Дело известное...» (2,234).

Нехлюдов уже давно знал о крайней бедности, в которой находились его крестьяне. Вся их еда, по словам Чуриса, хлеб да соль. Но молодой помещик против воли своей забывал истину и всегда, когда ему напоминали об этом, испытывал грусть, стыд. «Дело не в доброте и гуманности Нехлюдова, а в его воспитании, складе ума и образе жизни. Он – помещик, и именно поэтому крестьянская среда, несмотря на глубокое сочувствие к ней, остаётся чужда для него. Вместе с тем он чувствует себя виноватым перед этой средой».¹³ Когда князь выражает удивление по поводу бедности трудолюбивого крестьянина Чуриса, тот ему отвечает: «Да каким же нам и быть, батюшка ваше сиятельство, как не бедным?» (2,244).

Крестьянин просто и неопровержимо доказывает это, говоря о своей жизни и жизни других крестьян. Слушая его, барин «испытал чувство, похожее на стыд или угрызенье совести» (2,247). Чурис старается объяснить молодому и наивному барину, что в бедственном положении мужиков виноваты «порядки известные». Нехлюдов недоумевает, слыша просьбу Чуриса о том, чтобы его сына не брали в училище, – дома некому работать. Это такое простое и правдивое объяснение.

Знакомство барина с крестьянской средой продолжалось в других встречах. Нехлюдов пошёл к Юхванке Мудреному, который хотел продать лошадь. Сперва молодой помещик встретил жену и мать крестьянина. Жена была краснолицая, здоровая, сильная. А мать напротив, очень старая, костлявая, в изорванной рубашке, с искривлёнными пальцами. На ней отражались самые уродливые следы нищеты и глубокой старости. Нехлюдову стало жалко старушки. Как же можно обижать, заставлять непосильно работать старую женщину. В избе Юхванки не было так тесно и мрачно как у Чуриса. Крестьянин был в праздничной одежде, лет тридцати, стройный, если не бегающие глаза, неприятно выглядывавшие из под бровей, и недостаток двух передних зубов, можно было бы считать его красивым. Бегающие глаза могли значить то, что Юхванка не всегда говорил правду, так как правдивые глаза смотрят прямо. Выбитые зубы говорили о буйной жизни: человек больше любил выпить, драться, чем работать. Когда барин спросил у крестьянина, зачем он хочет продать лошадь, тот ответил, что животное старое,

негодное. Нехлюдов скоро убедился, что Юхванка его обманывал, над ним смеялся. Это очень обидело юного героя. Эта лошадь была единственная, на которой можно выехать пахать. Крестьянин признался, что у него нету денег на хлеб. Нехлюдов был возмущён: у других людей хлеб есть, а у Юхванки нету. Когда юный помещик запретил крестьянину продавать лошадь, тот решительно возразил: «Что ж, васясо, коли так, то какая же наша жизнь будет? И хлеба нету, и продать ничего не смей, – отвечал он совсем на сторону, передёргивая губы и кидая вдруг дерзкий взгляд прямо на лицо барина: – Значит, с голоду помирать надо» (2,251).

Здесь видим сопротивление, противодействие барской воле, скрытое постоянное недовольство. На весьма серьёзные угрозы барина Юхванка отвечает «с притворно-покорным выражением», за которым скрывается и сознание «собственной правоты», и ироническое отношение к Нехлюдову. Этот кутила, лентяй не имел никакого права так скверно обращаться с человеком, который был готов помочь ему.

Молодой помещик упрекнул крестьянина за то, что у него двор раскрыт, навоз не запахан, а он сидит и трубку курит, не работает и ещё хочет, чтобы хлеб у него был. Упрекнул и за то, что Юхванка и его жена не уважают старушку мать. Видим, что крестьянин этих упреков, действительно, заслуживает. Нехлюдов хотел наставить Юхванку на верный путь: «Если ты мужиком хорошим хочешь быть, так ты свою жизнь перемени, оставь свои привычки дурные, не лги, не пьянствуй, уважай свою мать. Ведь я про тебя всё знаю. Занимайся хозяйством, а не тем, чтоб казённый лес воровать да в кабак ходить» (2,252).

«Юхванка..., каждым своим словом показывает своему барину совершенно ясно, что он непременно расхохотался бы над его советами, если бы его не удерживало тонкое понимание галантерейного обращения. – Пороть меня ты не будешь, – думает Юхванка, – потому что совсем никого не порешь; на поселение тоже не сошлешь – пожалеешь; а в солдаты я не гожусь, спереди двух зубов нету. Значит, ничем ты меня не озадачишь, и на все твои разговоры я, вежливым манером, плевать намерен».¹⁴ Нехлюдов, совершенно отменивший в своём хозяйстве телесные наказания, до такой степени живо чувствовал своё бессилие перед сорванцом Юхванкой, что принуждён был по временам умолкать и стискивать зубы для того, чтобы не расплакаться тут же, на дворе крестьянина, перед его же глазами. Кончается встреча тем, что барин, строго запретив продать лошадь, тайком от беспутного Юхванки даёт денег его матери на покупку хлеба.

Проведав Юхванку, юный герой пошёл к Давыдке Белому, который просил хлеба и кольев. У этого крестьянина было всё запущено, вокруг беспорядок. Трудно было поверить, что здесь кто-то живёт. Когда Нехлюдов вошёл в избу, хозяин жилища крепко

спал на печке под тулупом. Вся наружность Давыдки показывала, что это очень ленивый человек. Он был весь распухший от сна. «На нём не было заметно ни загара, ни румянца; всё лицо было какого-то бледного, жёлтоватого цвета, с лёгким лиловым оттенком около глаз и как будто все заплыло жиром или распухло» (2,255).

Молодой барин убеждал Давыдку, что нужно работать, тогда и хлеб всегда будет. Уверял, что несправедливо такому лентяю давать хлеб, который своим трудом заработали другие крестьяне. Но видно было, что слова Нехлюдова и в этот раз не достигли цели. Ленивый человек слушал наставления барина тупо и покорно. «Он молчал; но выражение его лица и положение всего тела говорило: – Знаю, знаю, уж мне не первый раз это слышать. Ну, бейте же, коли так надо, – я снесу. – Он, казалось, желал, чтобы барин перестал говорить, а поскорее прибил его, даже больно прибил по пухлым щекам, но оставил скорее в покое» (2,256).

Пришла мать Давыдки, деятельная и бойкая женщина, которая одна работала за весь свой двор. Она начала жаловаться на своего сына, ругала и дразнила его. Женщина рассказала, что жена Давыдки извела себя тяжёлой работой. Старуха стала умолять барина, чтоб он во второй раз женил беспутного лентяя. Нехлюдов сказал: с богом! Но штука заключалась в том, что за Давыдку ни одна девушка по своей воле не пошла бы. В этом деле молодой человек отказался помочь: нельзя же заставлять насильно выходить замуж. Молодой помещик пообещал им дать хлеба и ушёл. Отчаявшись «усоветить» Давыдку, Нехлюдов помышляет о других более крутых мерах по отношению к нему. Ведь Давыдка этого заслуживает. «Сослать на поселенье, как говорит Яков, коли он сам не хочет, чтоб ему было хорошо, или в солдаты? Точно: по крайней мере, и от него избавлюсь, и ещё замену хорошего мужика, – рассуждал он» (2,260). Но потом молодой барин решает взять Давыдку Белого к себе во двор, «самому наблюдать за ним и кротостью и увещаниями» исправить его. Это решение показывает гуманность и доброту Нехлюдова.

Наконец молодой князь пошёл к богатому крестьянину Дутлову. Барин надеялся улучшить жизнь и этого крестьянина, мечтал о крестьянской ферме: Дутлов мог бы нанять у него земли, расширить своё хозяйство. Также Нехлюдов хотел предложить крестьянину вместе с ним купить напололам лес. Всё же молодой князь сомневался в том, что Дутлов согласится принять его предложение. В это не верила и соседка богатого крестьянина: «Да как же можно, батюшка, мужику господскому свои деньги объявить? Не ровен случай, и всех денег решится! Вот с дворником в дела вошёл, да и ошибся. Где же ему с ним судиться! Так и пропали деньги; а с помещиком-то уж и вовсе квит как раз будет» (2,262).

Всё же молодой барин решился идти к Дутлову. Хозяйство этого крестьянина богатое, красивое. У него пять троек лошадей. Сыновья Дутлова гоняют почту на трёх тройках, а младший сын Ильюша в извоз ходит. Свои соображения о крестьянской ферме Нехлюдов сначала высказал старшему сыну крестьянина Карпу: «Я вот что хочу вам предложить: чем вам извозом заниматься, чтоб только кормиться, наймите вы лучше землю десятин тридцать у меня. Весь клин, что за Саповым, я вам отдам, да заведите своё хозяйство большое» (2,264). Но так как хозяйство всё ещё было в руках старика отца, молодой князь решил поговорить и с ним. Старик в то время был в пчельнике. Там было так радостно, уютно и лицо старика такое добродушное, приветливое, что Нехлюдов забыл тяжёлые утренние впечатления, слова соседки. Он верил, что Дутлов примет предложение и сбудется мечта о крестьянской ферме. Также герой верил, что со временем все крестьяне будут жить так хорошо как Дутлов. Старик охотно разговаривал с баринком о хозяйстве, пригласил его в свою избу. Нехлюдову было радостно видеть всё это довольство, которое царствовало в избе, но вместе с тем он чувствовал себя как-то неловко. «Может быть, потому, что видя твёрдый семейный уклад, прочный семейный быт в крестьянской семье Дутловых, молодой князь понимал, что у него самого этого нет и не может быть в его кругу прочных связей».¹⁵

Нехлюдов высказал свои соображения насчёт крестьянской фермы и покупки леса. Но как после этого переменялся Дутлов. Кроткая улыбка исчезла, старик уверял барина, что у него нету денег. Молодой помещик знал, что это ложь, пытался убедить крестьянина, говорил о выгоде, но и здесь сталкивался с недоверием. «Старик вдруг пришёл в сильное волнение; глаза его засверкали, плечи стало подёргивать: – Може, злые люди про меня сказали, – заговорил он дрожащим голосом, – так, верите богу, – говорил он, одушевляясь все более и более и обращая глаза к иконе, – что вот лопни мои глаза, провались я на сем месте, коли у меня что есть...» (2,269).

Все мечты и надежды Нехлюдова рушились. Он понял, что обманывал себя. Ему вдруг вспомнилось то утро, когда он нашёл истинное решение: делать добро, чтоб быть счастливым. Тогда юный герой определил цель своей жизни: «Действовать на этот простой, восприимчивый, неиспорченный класс народа, избавить его от бедности, дать довольство, передать им образование, которым, по счастью, я пользуюсь, исправить их пороки, порождённые невежеством и суеверием, развить их нравственность, заставить полюбить добро...» (2,270).

Также Нехлюдов мечтал жениться на хорошей женщине, которая как и он будет помогать крестьянам: «она, со своей хорошенькой головкой, в простом белом платье, поднимая его над стройной ножкой, идёт по грязи в крестьянскую школу, в лазарет, к

несчастному мужику, по справедливости не заслуживающему помощи, и везде утешает, помогает... Дети, старики, бабы обожают её и смотрят на её, как на какого-то ангела, на провидение» (2,271).

Цель не была достигнута. «На примере с Чурисом он убедился в своём бессилии избавить крестьян от нищеты, на примере с Юхванкой Мудреным – от безнравственности, на примере с Давыдкой Белым – от полной апатии и безразличия ко всему происходящему. Пример с Дутловым показал Нехлюдову, что крестьянин, если тому способствуют обстоятельства, без его помощи может достигнуть довольства, а живя в довольстве, остаться чужд ему в такой же степени, как и тот, который живёт в нищете».¹⁶

Герой был недоволен собой, он понял, что всё это время даром тратил лучшие годы своей жизни. Несмотря на его старания, ничто не изменилось: мужики не стали богаче, образованнее. Нехлюдов вспомнил, что соседи его называли недорослем; в этот момент герой, наверно, был согласен с ними. Ведь выдуманная им молотильная машина не молотила, а только свистела, своё имение он просрочил, увлѣкшись различными хозяйственными предприятиями. Нехлюдов вспомнил свою студенческую комнату, свои мечты о будущем, о деятельности, успехах, славе. Герой вспомнил и товарища, с которым они оба мечтали, который, в отличие от него, наверно, уже много чего достиг. Герой должен был вернуться к действительности, так как его ждали крестьяне с разными просьбами и бедами. Разрешив дела крестьян, Нехлюдов чувствовал усталость, стыд, бессилие, раскаяние. Няня пыталась успокоить героя, советовала обо всём так не сокрушаться, съездить к тётке, которая могла бы дать молодому человеку полезные советы.

Герой стал играть на рояле, пытаясь развеять грусть. В этой игре можно было узнать самого Нехлюдова: его неподготовленность, неопытность, мечтательность. Игра погружает героя в сон или фантазию, перед ним проходят «самые разнообразные, перемешанные и нелепые образы и картины из прошедшего и будущего» (2,273). Он вспоминает своих крестьян: Давыдку Белого, Чуриса, Юхванку, Карпа, Ильюшку. «В частности он представляет себя в образе Ильюшки, как будто сожалеет, что он не Ильюшка. Но это чистая фантазия, хотя и весьма примечательная».¹⁷ Но всё же эта «мысль: зачем он не Ильюшка» приобретает для Нехлюдова смысл итога и прямо ставит вопрос о необходимости искать новое соотношение между жизнью господской среды и простого народа.

Нехлюдов потерпел поражение, так как попытки помочь крепостным являлись одновременно осуществлением его барской власти. Молодой барин по-своему, искренне желал добра крестьянам, хотел улучшить их жизнь, быт, но это делал как их хозяин, как

барин. Горький жизненный опыт научил мужиков не доверять барину даже тогда, когда он выступает в качестве филантропа. Именно поэтому, всякие благодеяния Нехлюдова встречали недоверие со стороны крестьян, но юный герой очень старался заслужить это доверие. Для крестьян он хотел быть не только хорошим помещиком, но и добрым человеком. Поставив перед собой такую задачу, он в мужиках видел одновременно и своих крепостных, о которых должен так или иначе заботиться, и просто людей, в каком-то смысле таких же, как и он сам. Но крестьянская среда так и не признала, что в своём отношении к ней Нехлюдов руководился человеческим чувством. Он навсегда остался для крестьян лишь помещиком.

Итак, Нехлюдов в «Утре помещика» не смог, несмотря на все свои стремления, создать благополучную жизнь для своих крестьян и найти удовлетворение собственному душевному порыву в значительной мере потому, что он внутренне далёк от крестьян, не понимает их «взгляда на вещи». Это непонимание Нехлюдовым крестьян, отдалённость от них – одно из самых острых очевидных проявлений душевной незрелости героя.

Глава III. Герой в среде людей высокой цивилизации («Люцерн»).

Неудовлетворённый русской дворянско-крепостнической действительностью, Толстой в 1857 году отправляется в заграничное путешествие. Зрелище гильотинирования на одной из площади Парижа потрясло писателя. Толстой не мог оправдать такого явления в цивилизованном обществе, он немедленно покинул Францию и отправился в Швейцарию, самую демократическую в то время страну. На курорте в Швейцарии, в Люцерне, Толстой был свидетелем «исторически значительного» события: люди высокой цивилизации, внимательно, самозабвенно слушавшие песни и музыку бродячего певца, ничего не дали ему за его труд. Об этом в 1857 году был написан рассказ «Люцерн».

Этот рассказ некоторыми существенными особенностями отличается от всех других анализируемых в данной работе произведений. В «Люцерне» действие происходит за границей, в Швейцарии, в других произведениях – в России. Кроме того, в этом произведении всё действие длится очень короткое время, то есть неполные сутки, в других же изображается значительно более продолжительный период. В других произведениях на первый план выступает судьба, искания героя, драматические события в его жизни. В «Люцерне» же герой оценивает для него необычную среду, именно среду людей высокой цивилизации.

Рассказ начинается с того, что главный герой князь Нехлюдов приехал в город Люцерн в Швейцарии, как путешественник. Швейцария в то время достигла высокого уровня развития (Нехлюдов, безусловно, это знал). Уже в начале рассказа даётся характеристика непознанной среды: «Люцерн, старинный кантональный город, лежащий на берегу озера четырёх кантонов, – говорит Muggau, – одно из самых романтических местоположений Швейцарии; в нём скрещиваются три главные дороги; и только на час езды на пароходе находится гора Риги, с которой открывается один из самых великолепных видов в мире» (3,185). Именно таким Люцерн, наверно, надеялся увидеть и Нехлюдов. Не удивительно, что туристов в этом городе всегда бывало много. Но это, как позже убедился князь, лишь одна сторона новой среды, не всё там так красиво, светло и хорошо как кажется сначала, только что прибывшему человеку.

Нехлюдов остановился в лучшей гостинице Швейцергофа, что говорит о его материальном положении. Даются исторические сведения об этом месте. Нехлюдов знает, что не всегда здесь стоял пятиэтажный дом, раньше в этом месте был мост, но «благодаря огромному наезду англичан, их потребностям, их вкусу и их деньгам старый мост сломали и на его месте сделали цокольную, прямую, как палка, набережную» (3,185). Уже здесь видим какое-то пренебрежительное отношение героя к англичанам. Англичане для него словно злая сила разрушающая, уничтожающая всё то, что естественно, натурально. По мнению героя, какие-то преобразования местности в угоду приезжим богачам не уместны, где такая величественная, гармоничная природа. Естественная красота природы «ослепила и потрясла» Нехлюдова, когда он первый раз отворил окно на озеро. Герою «захотелось в эту минуту обнять кого-нибудь, крепко обнять, защекотать, ущипнуть его, вообще сделать с ним и с собой что-нибудь необыкновенное» (3,186). Потом аналогичные переживания героя, когда природа так сильно действует на человека, были раскрыты в «Казаках».

Такое сильное воздействие природы говорит о богатом духовном мире героя, о чуткости. Нехлюдов жадно всматривается и видит каждую деталь великолепной природы: «На первом плане мокрые светло-зелёные разбегающиеся берега с тростником, лугами, садами и домами; далее тёмно-зелёные поросшие уступы с развалинами замков; ...» (3,186). Природа – это одна сторона новой для Нехлюдова среды, светлая сторона.

Тёмная сторона – это «белая палка набережной, липки с подпорками и зелёные лавочки... не утонувшие так, как дальние дачи и развалины, в общей гармонии

красоты, а, напротив, грубо противоречащие ей» (3,186). К тёмной стороне новой среды относятся и люди, жившие в Швейцаргофе. Это хорошо видно, когда главный герой описывает обед в блестящей комнате. Нехлюдов заметил, что большая часть людей были англичане, которым характерно: «строгое, законом признанное приличие, несообщительность, основанные не на гордости, но на отсутствии потребности сближения» (3,187). Эти люди проявляют интерес только лишь к собственной особе, они «мёртвые» душой. Нехлюдов видит здесь материальное богатство, блеск и духовную пустоту, духовную смерть: «...и белейшие руки с перстнями и в митенях движутся только для поправления воротников, разрывания говядины и наливания вина в стаканы: никакое душевное волнение не отражается в их движениях» (3,187). Можно подумать, что это не люди, а куклы или машины, которые не чувствуют, а лишь выполняют определённую программу; больше они не умеют ничего. Такие люди не знают, что такое жалость, сочувствие, любовь. Нехлюдов всё понимал и это огорчало его. Среда людей высокой цивилизации и там царствующая атмосфера действовала и на героя. После таких обедов Нехлюдов чувствовал грусть, тяжесть на душе. Казалось, что среди этих людей герой невольно становился такой же пустой и «мёртвый» как они. Нехлюдов хотел противостоять пагубному воздействию среды, он пытался завести разговор, но в ответ слышал лишь тысячу раз повторяемые фразы. Казалось, что у этих людей-машин нет своего мнения, своих радостей, своей жизни, которыми они могли бы поделиться со всеми и от этого получить удовольствие.

Людам бездушным, гордым, замкнутым в себе герой противопоставляет среду парижского пансиона, где обед для всех был радостью, несмотря на то, что за столом сидели люди самых разнообразных наций: «Там сейчас, с одного конца стола на другой, разговор, пересыпанный шуточками и каламбурами, хотя часто и на ломаном языке становился общим» (3,188). В пансионе жили люди, живые люди, настоящие люди. Там каждый не стесняясь показывал то, что умел, и этим дарил радость другим и себе.

Герой не мог понять людей высокой цивилизации. Они ведь тоже могли бы поделиться тем, что накопилось за долгое время внутри, от этого им стало бы легче. Нехлюдов задумывался: зачем им столько блеску, столько богатства, им ведь так много не нужно, они могли бы поделиться с теми, которые в большой нужде. Но также, герой с сожалением понимал, что цивилизованных людей не интересует чьё-то несчастье, чья-то судьба, чьё-то страдание. Эти люди «нищие», но «нищие» по своей воле, так как «они лишают себя одного из лучших удовольствий жизни,

наслаждения друг с другом, наслаждения человеком» (3,188). Такие соображения и мысли много говорят о герое. Видим, что он отличается от людей высокой цивилизации.

Нехлюдов после обеда «пошёл шляться по городу». Наверно, он думал, что ему станет легче, он забудется, увидит что-то новое, что-то светлое в незнакомой среде. Но то, что герой увидел в городе, ещё больше ухудшило его настроение: «Узенькие грязные улицы без освещения, запираемые лавки, встречи с пьяными работниками и женщинами...» (3,189).

Вдруг Нехлюдов услышал приятную музыку, она была словно солнечный луч, пробравшийся в царство тьмы, мрака, холода. Герой словно проснулся из долгого сна и всё, что его окружало увидел по-другому. Перед ним открылась красота ночного пейзажа: пасмурное, серыми кусками на тёмной синеве небо, тёмно-зелёное гладкое озеро, мглистые горы вдали и т. д. Погружённый в тёмные думы, Нехлюдов ранее всего этого не замечал. Звуки музыки словно согрели душу героя, заставили его снова жить, видеть красоту. «Маленький человек» со своей музыкой и песнями был словно часть той ночной природы; всё это было так прекрасно, так естественно, так очаровало героя.

Фигура бродячего певца и музыканта дана в рассказе как эпизодическая. «Его судьба не служит предметом повествования. Рассказ начинается задолго до его появления и продолжается после того, как он скрылся в темноте. Бродячий музыкант – лишь один из примеров бесчеловечного отношения буржуазного общества к искусству».¹⁸

Вот что замечает Нехлюдов, подошедший поближе к бродячему музыканту: певец маленького роста, странствующий тиролец, одет в чёрный старый сюртук, волосы чёрные, на голове старая мещанская фуражка. Герой к «маленькому человеку» почувствовал нежность и благодарность (в этом он тоже отличается от людей высокой цивилизации).

Маленькой фигурке бедного музыканта, который был богат душой, Нехлюдов противопоставляет людей высокой цивилизации, которые, казалось, имели всё кроме богатой души, кроме человеческих чувств: жалости, сочувствия к другому. Но «в момент, когда певец пел, те самые люди, которые от него потом отвернутся, слушали его самозабвенно: искусство, пусть и ненадолго, заставило сытых обывателей замереть и прислушаться».¹⁹ Герой понимал, что музыкант способный, он мастер своего дела, если бы он принадлежал высшему обществу, то наслаждался популярностью и знатностью.

Злоба охватила героя, когда толпа людей, так внимательно с удовольствием слушавшая музыканта, ничего не дала ему за его труд. Бессердечные люди смеялись над «маленьким человеком», он был для неё словно забавная игрушка, за которой любопытно наблюдать, но не живой человек, который как и они, может чувствовать боль, голод и холод. Перед тем, как оставить неблагодарных людей, певец произнёс: «Милостивые государи и государыни, благодарю вас и желаю вам спокойной ночи» (3,194). Эти слова очень удивили Нехлюдова, в них не было ни ненависти, ни злости. «Художник, бродячий певец и музыкант, изображённый в рассказе, стоит как бы вне того социального, в корне враждебного ему мира, с которым он, лишь временами сталкивается. В силу этого он натура более или менее цельная. Он нищий, часто бывает голоден, но всё-таки чувствует относительную независимость от мира, который так жестоко с ним обходится. Если люди не откликнулись, не поблагодарили его за песни, значит, думает он, сила его искусства недостаточно велика. Так высоко стоит этот человек. Так безразличен он к миру, который губит всё лучшее ради наживы; так верит он в силу искусства».²⁰

Нехлюдов понимал, что с «маленьким человеком» поступили несправедливо. Он решил догнать певца, так как хотел выразить свою благодарность, уважение. Также герой хотел отомстить людям высокой цивилизации за такое безжалостное обращение с певцом: он два раза прошёл мимо богатого барина, не сторонясь, толкнул его локтем. Кроме того, Нехлюдов, бросая вызов обществу, пригласил певца в Швейцергоф выпить самого дорогого вина. Люди и прислуга Швейцергофа не могли понять этого странного поступка героя. Лакеи, кельнеры обращались с Нехлюдовым скверно, как с равным, от этого его злость ещё больше разгоралась. Герой видел, что ««паралич» души подобен эпидемии, которая охватила не только блестяще одетых людей, но поразила... и ту часть народа, которая облеклась в платье швейцара, кельнера, обер-кельнера, лакея. Их всех объединяли одинаковые жизненные принципы: отъединение от другого человека, стремление к насильственной изоляции духовно одарённой и творящей личности, унижение другого, презрение к нему и насмешка над ним».²¹

Нехлюдов имел возможность лучше разглядеть черты «маленького человека». Между музыкантом и героем завязался сердечный искренний разговор, во время которого бродячий певец рассказал многое о своём прошлом. Странно Нехлюдову показалось то, что музыкант был доволен своей жизнью. В этом «маленьком человеке» не было ни капельки гордости, он был так прост, прям. Певцу, как заметил Нехлюдов, не нужна была ни слава, ни хвальба. На вопрос героя, кто сочинил музыку

песни Риги (эта песня больше всего нравилась певцу, так как в ней отражалась вся его жизнь, жизнь бродяги, нищего), музыкант скромно ответил: «Да никто, это так, знаете, чтобы петь для иностранцев, надо что-нибудь новенькое» (3,199).

По словам музыканта, в Италии лучше не потому, что там господа щедрее, как думал Нехлюдов, а потому, что там законы другие, там можно ходить сколько хочешь, а здесь полиция притесняет. Этому музыкант не может понять: «А что я пою, так разве я кому-нибудь вред этим делаю? Богатым жить можно, как хотят, а ..., как я, уж и жить не может. Что ж это за законы республики?.., – мы хотим натуральные законы» (3,200). Это словно тихий протест, бунт против законов цивилизованной среды.

Во время беседы Нехлюдов не мог не заметить дерзкого поведения лакеев и швейцара. Герой бросает вызов людям высокой цивилизации: ведёт своего растерявшегося гостя в залу для высшего общества и сажает не за тем столиком, который ему указали. Нехлюдов подсаживается к богатому англичанину и велит сюда подать неоконченную бутылку. Никто, конечно, этого не ожидал, все были шокированы, только Нехлюдов был доволен собой. Нужно заметить, что эта демонстрация, устроенная Нехлюдовым, «в назидание жестокосердным и скупым обитателям Швейцергофа, ... вовсе не приятна для певца и не полезна ни для кого на свете»,²² так как люди высокой цивилизации не изменили своих взглядов, да и певцу от этого жить не стало легче.

После случившегося герой не мог спокойно заснуть, много думал. По его мнению, этот случай с бедным певцом гораздо значительнее событий, о которых пишут историки, и что их обязанность записать его «огненными, неизгладимыми буквами».

В самом деле, восклицает герой, какое тут равенство, если «... лакей, одет лучше певца, безнаказанно оскорбляет его...» (3,204), если всякий, у кого есть деньги и чины, может презирать тех, у кого их нет. Нехлюдов с болью размышляет и о судьбе поэзии: «Все любят, ищут её, одну её желают и ищут в жизни, и никто не признаёт её силы, никто не ценит этого лучшего блага мира, не ценит и не благодарит тех, которые дают его людям» (3,204).

Герой не может понять людей высокой цивилизации, с большим негодованием обращается к ним: «Но как вы, дети свободного, человеческого народа, вы, просто люди, на чистое наслаждение, которое вам доставил несчастный просящий человек, ответили холодностью и насмешкой?» (3,205). Нехлюдов выражает веру в «вечный дух», в «вечные нравственные начала». Естественный закон в «дереве велит ему

расти к солнцу, в цветке велит ему бросить семя к осени и в нас велит нам бессознательно жаться друг к другу» (3,208).

Итак, в «Люцерне» изображён конфликт между средой людей высокой цивилизации и высокогуманным героем. Его мысли смелые и новые для того времени, для той среды. Подчёркивая сложность цивилизации, герой предпочитает натуральный образ жизни. Он как бы осуждает цивилизацию с двух точек зрения. «Во-первых, за то, что она подрывает непосредственность человеческой природы... а ведь именно в её непосредственности, так сказать первобытности, коренится источник любви к искусству. Истинными ценителями поэзии являются народы, не тронутые капиталистической цивилизацией. Вторая причина отрицания цивилизации классового общества: то знание, которое оно даёт человеку, является односторонним, ошибочным».²³

Нехлюдов напоминает Дон Кихота, борющегося с мельницами: его никто не понимает и считает сумасшедшим. Буржуазная среда не разделяет взглядов героя «Люцерна», так как он выступает против закона, против существующего порядка.

Социально-психологический, философский вопрос о том, что даёт развитие цивилизации, неоднократно ставился и обсуждался в истории человечества. На это откликнулись и несколько ведущих писателей русской литературы XIX века: Толстой, Тургенев, Достоевский. Как герой Толстого в рассказе «Люцерн», так и герои Тургенева, Достоевского приходят к тем же выводам, что от развития цивилизации общественные отношения не становятся более гуманными.

Глава IV. Опасность привлекательной среды («Семейное счастье»).

«Наиболее серьёзным и сравнительно долгим было увлечение Льва Николаевича соседкой по Ясной Поляне – «судаковской барышней» Валерией Владимировной Арсеньевой».²⁴ Многие из пережитого в связи с этой любовью нашло отражение в повести «Семейное счастье».

Повествование ведётся от лица героини Марьи Александровны. Она молодая, замужняя женщина, имеющая двух детей, рассказывает о своей жизни с того времени, когда ей было 17 лет. В самом начале она знакомит со своей средой. Перед нами встаёт небольшой замкнутый деревенский мирок, старая помещичья усадьба с её жителями. Героиня всю зиму провела в деревне со своей маленькой сестрой Соней и гувернанткой Катей, старым другом семьи. Маша говорит и о траурном настроении, царствовавшем в то время в Покровском. Героиня чувствует боль не только из-за потери матери, но и потому,

что с этой потерей закрылась дверь, ведущая в свет, а она ведь молода, красива, ей хотелось, чтобы её все увидели, чтобы любовались ею. Маша вспоминает: «... и в самый год своей смерти мамаша хотела переехать в город, чтобы вывозить меня» (4,250). Героиня грустит, что даром пропадают самые прекрасные годы её молодости в деревенской среде, куда очень редко кто-нибудь заезжает. Молодой барышней овладела пагубная тоска, апатия, она больше ничего не хотела, ничем не интересовалась лишь задавала вопрос «зачем?». Ей не приходило в голову, что она, что-то должна делать для себя, например, усовершенствовать свои знания по музыке, так как ей нравилась музыка, или заняться ещё какой-либо деятельностью. Героиня не пыталась найти ответ на свой вопрос.

Крутой поворот в жизни Маши произошёл тогда, когда в покровскую среду приехал опекун Сергей Михайлыч, близкий сосед и друг её отца. Он был лет тридцати шести, в Покровском его любили и уважали. Последний раз Сергей Михайлыч был там шесть лет тому назад и теперь приехал затем, чтобы уладить дела семьи. Для героини этот приезд был словно спасение от рутины, что-то новое, это имело для Маши и «особое значение»: по словам, когда-то сказанными матерью, Сергей Михайлыч – желанный жених для её дочери. Раньше героиню слова матери пугали, но теперь она могла на это посмотреть по-другому, ведь так хотелось покинуть деревенскую среду, что-то изменить в жизни. Но Маша признавала, что в мечтах её герой выглядит по-иному: «тонкий, сухощавый, бледный и печальный» (4,251). Сергей Михайлыч, напротив, был не молодой, весёлый, плотный.

За шесть лет и Маша, и Сергей Михайлыч изменились: она повзрослела, он постарел. Должны были измениться и отношения между ними. Героиня глядела на гостя так, как молодая девушка смотрит на мужчину, и Сергей Михайлыч вместо девочки-фиалки, с которой когда-то играл, видел молодую женщину.

По словам Маши, Сергей Михайлыч отличался от других соседей своей искренностью. Если другие пытались своё сочувствие после смерти матери выразить притворными слезами, молчанием (характеристика среды: отсутствие искренности, притворство), то Сергей себя вёл иначе. Он «был весел, разговорчив», от него ни слова не услышали по поводу смерти матери, но вся его наружность, выражение лица и слова: «Да, страшные перемены в этом доме» (4,253) – имели огромную силу. Не только искренность в нём заметила героиня, но и честность, умные блестящие глаза, ласковую улыбку. С самого начала Маша почувствовала симпатию к гостю: «И действительно, как-то тепло и хорошо стало мне от сочувствия этого чужого человека» (4,253).

Сергей Михайлыч с героиней обращался как отец с дочерью. Маша слушалась умных советов, старалась во всём угодить Сергею Михайлычу, заслужить его любовь, от этого чувствовала скованность, так как не могла быть сама собой, должна была подбирать слова.

Общение с Сергеем Михайлычем во многом изменило жизнь девушки. Когда он уехал, героиня стала больше заниматься, так как знала, что через некоторое время придет тот, который всё это оценит, и он уже не сможет упрекнуть её ни в чём. Иначе говоря, в её жизни появился человек, которого ей так не хватало, ради которого она была готова сделать всё.

Природа также часть деревенской среды. Героиня часто описывает разные её явления, так как то, что творится в природе, часто соответствует тому, что происходит в её душе.

С волнением Маша вспоминает приезд Сергея Михайлыча весной и свою радость, ведь это означало, что спокойствие будет нарушено, нарушен ежедневный порядок. Уже тогда в ней пробуждалось какое-то новое чувство к Сергею Михайлычу. Такое чувство пробуждалось и у него. Героиня замечает: «Но именно теперь мне показалось, что он смотрит на меня совсем не так, как мог смотреть Григорий, и мне стало неловко» (4,257). Маша чувствовала надобность поделиться с ним тем, чем она жила всё то время, пока его не было. Беседа была приятна обоим и старой няне тоже. Когда разговор пошёл о женитьбе, Сергей Михайлыч заявил, что он слишком стар, «отжил», ему «только сидеть и хочется». Но героиня заметила «грусть и напряжённость» в голосе гостя. Сергей Михайлыч будто хотел узнать мнение Маши насчёт возможности его женитьбы. Он как бы испытывает её: «... разве не было бы для вас несчастье соединить свою жизнь с человеком старым, отжившим, который только сидеть хочет, тогда как у вас там бог знает что бродит, чего хочется» (4,259). Героиня растерялась, так как этого не ожидала. Маша заметила, что Сергей Михайлыч был огорчён, когда она подтвердила его опасение.

Сергей Михайлыч часто приезжал в Покровское. Героиня привыкла к нему, без него чувствовала себя одинокой. Сергей Михайлыч «давал советы, поощрял, иногда бранил и останавливал» (4,260).

Когда героиня лучше узнала Сергея Михайлыча, исчезли её «беспричинные смущения, стеснённые движения». Девушка то или другое стала любить потому, что это нравилось Сергею Михайлычу, но не потому, что это, действительно, нравилось ей. Героиня обманывала его, а также и саму себя, так как и ей казалось, что она любит то, чего раньше не любила или даже ненавидела. Маша уже не имела

своего мнения. Её взгляд на вещи переменился. С одной стороны, это хорошо: она по-другому стала читать книги, занятия с Соней стали радостью для неё, выучить целую музыкальную пьесу стало вполне возможно. По-другому Маша стала смотреть на Катю: увидела её самоотверженность, преданность. По-другому посмотрела она и на крестьян, дворовых. Героиня поняла, что эти люди такие же как и она. По-другому Маша увидела и природу. Как видим, любовь меняет саму героиню и её окружающую среду. Но всё это временно, тогда Маша этого не понимала.

Мысль Сергея Михайлыча: «Счастье – жить для другого» – овладела и Машей. Во время уборки хлеба она смотрела на работающих людей и ей было совестно, что она сидит в чистом платье в тени, а они трудятся в пыли. Героиня со всеми хотела поделиться своим счастьем. В этот день и Сергей Михайлыч был не такой как всегда, «в диком восторге». Он вёл себя как влюблённый юноша, а не как пожилой мужчина, каким был всегда с Машей. По-видимому, тогда Сергей Михайлыч верил, что его счастье возможно. Тот день был особенный, незабываемый для героини, так как она убедилась в том, что Сергей любит её.

Маша вспоминает и незабываемую ночь, которая уже никогда не повторилась; двое влюблённых гуляли по ночному саду и всё, что их окружало, казалось таким сказочным, необыкновенным. Маша слышала слова любви, которые подтверждали взгляд, руки любимого и вся окружающая их природа.

Героиня решила говеть, причаститься в день её рождения и в этот же день стать невестой. Маша старалась не совершать грехов, помогать другим, чем-нибудь пожертвовать для других. Она была счастлива. Мысль о самоотверженности, позже будет выражена и в рассказе «Казачки».

Маше казалось, что она любит всех и все любят её. Если перед знакомством с Сергеем Михайлычем героиня ненавидела деревенскую среду, тосковала по свету, то теперь думала, что именно здесь её счастье: «тихая семейная жизнь в деревне, с вечным самопожертвованием, с вечною любовью друг к другу» (4,278).

После говения героиня чувствовала себя равной Сергею Михайлычу. Она словно духовно повзрослела, ведь именно по её инициативе произошло объяснение влюблённых. Маша сама решила свою судьбу, заставив Сергея высказаться, заставив его поверить в то, что их счастье, любовь возможны, несмотря на то, что она молода, красива, её вполне устраивает «тихая, уединённая жизнь в деревенской глуши ... труд ... отдых, природа, книга, музыка, любовь к близкому ... семья» (4,285).

Как увидим позже, Сергей Михайлыч был прав, говоря Маше: «Вы ещё не жили, вы ещё в другом, может быть, захотите искать счастья...» (4,285). Но в тот

момент, героиня была безумно влюблена, счастлива. Ей казалось, что всегда будет так.

Свадьба означала перемены. Маша знала, что ей придётся оставить свою покровскую среду: родные места, дом, людей, окружавших её. От этого героиня чувствовала грусть, но также и радость, ведь в Никольском она будет счастлива с любимым человеком, там увидит что-то новое, интересное.

В день свадьбы разные мысли бродили в голове Маши, она волновалась. Монах их соединил, они стали мужем и женой «и только», а героиня ожидала чего-то необыкновенного.

Начинается знакомство Маши с никольской средой. Новый её «дом был один из старых деревенских домов» (4,285). Героиня знакомится с матерью Сергея Михайлыча Татьяной Семёновной. Маша замечает, что убранство, порядок дома велись по-старинному, что «всё в доме шло как заведённые часы» (4,292). Героиня рассказывает о новом для неё порядке, к которому она должна привыкнуть. Все здесь плясали под дудку Татьяны Семёновны, никто не смел нарушить порядка, существовавшего «ещё с тех пор, как помнила себя Татьяна Семёновна» (4,292). Маша подробно рассказывает, в какой день, в какой час что делалось. Например: «До обеда мы были мало вместе. Я играла, читала одна, он писал, уходил ещё, но к обеду, в четыре часа, мы сходились в гостиной» (4,293). Ещё много других правил было установлено. Эти правила стесняли героиню, она чувствовала себя неловко: «Мы жили с ним точно чужие в этом большом старом доме, в котором над всем стоял строгий дух старины и Татьяны Семёновны» (4,294). Итак, в новой среде Маше было неуютно и тяжело. Но в начале совместной жизни, от таких правил, такого порядка любовь между женой и мужем ещё больше разгоралась. Они оба притворялись, как будто не замечали неудобств.

С самого начала их жизнь в Никольском была не такая, о какой мечтали молодые люди, то есть не было никакой самоотверженности, жития для других, а лишь любовь друг к другу. Им было тяжело оторваться друг от друга, а если они проводили некоторое время отдельно, то скучали.

Два месяца спустя, Маша заметила, что всё повторяется: она почувствовала себя почти так, как тогда, когда ей было 17 лет, когда ещё не была знакома с Сергеем Михайлычем. Героиню мучило какое-то беспокойство, ей хотелось движения, ведь она была молода, полна жизненных сил, требующих применения. Молодой женщине хотелось волнений, опасностей. Она понимала, что деревенская среда всего этого дать не может. Героиня сначала скрывала свои чувства, молчала. Сергей Михайлыч

это заметил раньше, чем Маша призналась себе. Тогда он предложил ехать в город, но она отказалась. Внутренний голос героини твердил, что «есть что-то, на что ... только теперь есть силы» (4,297), а время проходит. Такое состояние подействовало на здоровье Маши, у неё расстроились нервы. Незадолго всё то, что было внутри у неё, вырвалось наружу. Героиня спровоцировала ссору, ведь и это было что-то новое, всё же какое-то движение, спасение от рутины. Сергей Михайлыч понял, что дальше так жить нельзя, что надо на какое-то время оставить деревенскую среду и отправиться в город.

Маша рассказывает о поездке в Петербург и об одной неделе, проведенной в Москве. Всё новое очень нравилось ей. Она признаётся: «...деревенское житьё показалось мне чем-то давнишним и ничтожным» (4,301). Маше казалось, что светская среда встречает её ласково, радостно, с любовью. Она не замечала гордости, холодности в светских людях. Героиня была не испорчена душой, думала, что все люди такие, как она. Сергей Михайлыч хорошо знал светских людей и по-другому обращался с ними, это не нравилось его молодой жене. Он был настроен поскорее возвратиться в деревню, так как светская среда искажает невинных молодых людей. Муж чувствовал, что его жене тоже грозит опасность.

Маша была счастлива, она хорошо чувствовала себя в светской среде, всё там для неё было интересно: новые лица, новые занятия, новые веселья. Сначала и Сергей Михайлыч был доволен, он любовался своей молодой женой, её успехом, так как всё в ней было «просто, мило, добродушно». Светское общество было в восторге от простой, прелестной деревенской женщины, наверно, потому, что она была не такая как другие светские дамы, в которых не было ничего искреннего, натурального. Сначала муж не был против того, чтобы жена ездила на балы, хотя ему самому это не доставляло удовольствия. «Свет ещё небольшое горе, – продолжал он, – а светские неосуществлённые желания, – это и дурно и некрасиво» (4,303). Видно, что Сергею Михайлычу важнее всего то, чтобы душа Маши не стала светской.

Шло время и Сергей Михайлыч начал скучать и тяготиться светской жизнью. Своим внимательно-серьёзным взглядом он хотел предупредить жену, сказать, что уже пора домой, но Маша этого не замечала или не хотела замечать. Героиня была отуманена ложной любовью к ней всех посторонних. Маша опускалась морально, стала гордой, самолюбивой, на всех смотрела свысока. Эти черты характера так напоминают людей высокой цивилизации, с которыми столкнулся герой «Люцерна».

Героиня становилась одной из светских дам. Лишь один раз Сергей Михайлыч попытался предупредить, остановить жену: «Как это найдёт тебе и мне! Оставь это

другим; эти ложные отношения могут испортить наши настоящие, а я ещё надеюсь, что настоящие вернутся» (4,305). Но тогда Маша не услышала его, тогда она этого не поняла, так как ещё слишком мало видела, слишком мало знала светскую среду.

Муж и жена всё больше становились чужды, об этом говорит и ссора между ними. Когда уже были сложены вещи для возвращения в деревню, Маше сделали предложение ехать на раут, где с ней хотел познакомиться принц. Героиня поехала бы, но ради мужа была готова пожертвовать удовольствием. Сергей Михайлыч вспыхнул и высказал всё, что за долгое время скопилось у него внутри: «Ну что ж! Ты жертвуешь (он особенно ударил на это слово), и я жертвую, чего же лучше. Борьба великодушия. Какого ещё семейного счастья?» (4,307). Следует отметить, что постоянно жертвовать ради другого, как делали Сергей Михайлыч и Маша, не всегда имеет должный результат, это не всегда доставляет счастье, так как накопившееся внутри недовольство рано или поздно вырывается наружу.

После последней ссоры героиня чувствовала, что целая бездна открылась между ней и мужем. Отчуждение продолжалось. Маша с болью замечала, что у неё и мужа уже разные интересы, которых они не пытались сделать общими. Исчезло всё то, что между ними было тогда, когда они были счастливы в деревенской среде. Героиня, глядя на мужа, замечала, что не стало припадков веселья, ребячества, что исчез и тот глубокий взгляд. Маша признавалась: «Одним словом, это был мой муж и больше ничего» (4,312). Молодой женщине начало казаться, что так и должно быть, что так и было, лишь в редкие минуты она понимала, что «что-то не то». Светская среда скоро вполне завладела её наклонностями, не оставляя места чувству. Случилось то, чего Сергей Михайлыч так опасался. Даже когда родился первый ребёнок, Маша не изменила привычек светской жизни.

Героиня отдыхала на водах. Тогда ей было 21 год, казалось, что она была счастлива, что ничего больше не желала. Но всё же Маша признаёт, что в Никольском «было другое». В Бадене героиню окружали «одинаково безразличные лица». Эта оценка среды говорит о том, что на самом деле её счастье не настоящее. Ведь раньше Маша не так отзывалась о светских людях, тогда ей все казались милые и добрые, она не замечала их пороков.

Героиня рассказывает о случае с маркизом Д., который улыбкой и выражением лба напоминал ей мужа, но в отличие от него, маркиз имел что-то грубое, животное, он преследовал Машу с плохими намерениями. Было мгновение, когда героиня хотела отдаться дикой страсти, но вовремя опомнилась, потом чувствовала вину.

Когда в Бадене появилась леди С., которая, по мнению людей из светской среды, была и моложе и красивее Маши, когда все, окружавшие героиню, оставили её ради той красавицы, она многое поняла: «Почти никто не остался со мной, и всё окончательно переменялось в моих глазах. Всё и все показались глупы и скучны» (4,315). «Окончательно» значит, что и раньше героиня замечала пороки светской среды.

После случая с маркизом Д., Маша немедленно покидает Баден и с чувством вины спешит к мужу. В вагоне женщина думает о своей жизни с того момента, когда оказалась в светской среде. Теперь на этот период жизни она смотрела другими глазами, глазами опытной женщины. В первый раз она подумала о том, как во всё это время чувствовал себя её муж. Маша не могла понять, почему Сергей ей во всём уступал: «Но зачем он не остановил меня, зачем лицемерил передо мной, зачем избегал объяснений, зачем оскорбил?» (4,319). По мнению Сергея Михайлыча, она сама должна была всё это пережить, чтобы вернуться на правильный путь.

Героиня с мужем вернулись в деревенскую среду. Маша увидела милые места, на неё нахлынули воспоминания, бывшие мечты, надежды. Она хотела вернуть прошлое – всё то время, когда она была так счастлива, вернуть прежние отношения с мужем. Маша вызвала Сергея Михайлыча на объяснение. Выяснилось, что ей ещё «хочется чего-то», хочется сильного чувства, а он уже был спокоен. Муж признаётся жене, что и он когда-то чувствовал то же самое как и она, но это время прошло: «В Петербурге и за границей я не спал ужасные ночи и разламывал, разрушал эту любовь, которая мучила меня. Я не разрушил её, а разрушил только то, что мучило меня, успокоился и всё-таки люблю, но другою любовью» (4,327).

Сергей Михайлыч уверяет жену, что нельзя вернуть прошедшее, что в «каждой поре есть своя любовь» (4,327). По мнению мужа, на их «долю выпало довольно счастья» и теперь остаётся заботиться о детях. Героиня, наконец, тоже поняла, что бывшее не возратить, успокоилась и смирилась с этим. Маша, казалось, возродилась для новой жизни. В этой жизни место старого чувства заняло «новое чувство любви к детям и к отцу...детей» (4,330). Героиня верила, что будет счастлива, но по-иному. «Новая жизнь только что начата, о возможности которой героиня раньше не догадывалась. В «Анне Карениной» Толстой вновь вернётся к теме семейного счастья, углубит и расширит её, включив в тему социальную и общественную, совершенно отсутствующую в « Семейном счастьее »». ²⁵

Сергей Михайлыч должен был доказать своей молодой жене, что светская жизнь – вздор, а не делать уступки. Но вряд ли они были бы счастливы и не покинув деревенской

среды. Ведь Маша с самого начала обманывала его и себя, что ей нравится то, что и Сергею Михайлычу. Конечно, пока она сильно влюблена, всё кажется по-иному, но это только вопрос времени. Если ей до появления Сергея Михайлыча нравилось бы то же самое, что и ему, возможно, они были бы счастливы в деревенской среде.

«Огромная разница возрастов между Сергеем Михайлычем и его женой Марией, разность темпераментов, разность взглядов на жизнь приводят в условиях света к взаимному отчуждению».²⁶ Светская жизнь лишает героиню чистоты и искренности, воспитывает в ней притворство, лживость, расчётливую любезность. Чистый эмоциональный мир героини после нескольких месяцев светской жизни оказывается загрязнённым.

ГлаваV. Попытки героя найти счастье в экзотической среде («Казак»).

Последнее большое произведение, которое Толстой написал перед «Войной и миром», были «Казак». «Эта повесть появилась в январской книжке «Русского вестника» за 1863 г. Первый замысел повести относится к 1852 г., ко времени начала литературной деятельности Толстого».²⁷ Более одиннадцати лет мысль о «Казак» занимала Толстого, и за это время им было написано много набросков повести, вариантов отдельных редакций. «Первоначально основным сюжетным звеном повести, носившей название «Беглец», было драматическое столкновение приехавшего в станицу молодого офицера с казаком из-за жены последнего, описание сложных любовных отношений, история злоключений казака».²⁸ Перерабатывая «Беглеца», Толстой неоднократно изменял как характеристику основных героев, так и общую тональность повествования, расширял круг действующих лиц и усложнял их отношения. Однако, долгое время развитие действия «Беглеца» не выходило за рамки отмеченной сюжетной схемы.

Повесть писалась с большим трудом. Вражда казака к офицеру на почве ревности, его жажда мести, любовные терзания Марьяны и молодого офицера, история бегства казака – всё это развивалось в повести в духе идеи о родственности, схожести человеческих страстей.

Дальнейшая работа над повестью привела к весьма существенным изменениям основной сюжетной линии, к изменению её внутреннего пафоса. Центр тяжести переносится на изображение, с одной стороны, казацкого мира с его своеобразным жизненным укладом и, с другой, на обрисовку молодого героя, воспитанного в светском кругу, его внутреннего столкновения с высшим обществом, его противоречивых

отношений с казацкой средой. Трансформация замысла повести отразилась и на её названии – вместо «Беглец» появляются «Казачки». Окончательная внутренняя перестройка повести относится к 1860-1862 годам, когда Толстой, после перерыва, вновь возвращается к работе над нею. «Обращение Толстого к изображению казачества имело свои основания. Очень характерны мысли писателя по этому поводу. В записной книжке 13 апреля 1857 г. Толстой отметил: – Будущность России казачество – свобода, равенство и обязательная военная служба каждого».²⁹

В «Казачках» Толстой берёт ситуацию характерную романтизму: разочарованный герой оставляет свою среду и уезжает в незнакомый край. Это видим и у Пушкина в «Цыганах». «Но обращаясь к излюбленному романтиками изображению «экзотической» среды, к традиционной для романтизма сюжетной схеме, Толстой стремится сразу же освободить их от привычных романтических напластований, переключить на свой лад».³⁰ Толстой в отличие от романтиков большое внимание уделяет описанию среды: и той, которую оставляет герой, и той, которая его так манит. Романтики подчёркивали прежде всего необычность «естественной среды», экзотическую сторону жизни людей, природы. По-иному обстоит дело в повести Толстого. «Необычная внешне жизнь казаков поражает как раз своей обыкновенностью, незамутнённой и первозданной естественностью, какой-то идеальной нормальностью и гармоническим слиянием с природой».³¹ Большое внимание Толстой уделяет повседневной жизни и быту. Природа здесь не просто фон, а могущая сила, определяющая весь строй того естественного мира.

Эта повесть, словно подводит итог целого периода творчества Толстого, – своего рода кульминация его романтических исканий.

«Казачки» начинаются с предварительной развёрнутой характеристики Оленина – главного героя повести, представителя московской среды. Простые люди уже встают на работу, а господа еще веселятся. Оленин прощается с товарищами. Он как бы хочет раскрыться. Разговор идёт о девушке, богатой, которая любила его. Оленин задумывается: отчего же он не смог полюбить эту девушку. Но ему всё-таки не любится. Герой чувствует себя виноватым перед этой девушкой, как будто не оправдал её надежд, украл её сердце, её чувства. Он считал, что поступил справедливо, так как не лгал ни себе, ни ей. Оленин понял, что всё то, что было между ними, не была настоящая любовь. Но всё же почему у них ничего не вышло, ведь та девушка была готова на всё ради него. Однако, он не любил.

У Оленина было огромное желание любить: «Люблю! Очень люблю! Славно! Хорошо!» (5,8). Но к кому обращался, он и сам не знал. Может быть, эти слова были

предназначены тем друзьям, которые его провожали. Только одно мгновение ему казалось, что он их любит. На самом деле Оленин любил лишь самого себя. Он был человек, неокончивший нигде курса, нигде не служивший, не избравший никакой профессии, ничего не делавший, промотавший половину состояния, праздно проводивший время, хотя ему уже было двадцать четыре года. Он был молодой человек из московской среды, с первого взгляда ничем не отличавшийся от других. С молодых лет Оленин остался без родителей, пользовался абсолютной свободой: что хотел, то и делал. Никто за ним не следил. Он никому не доверял, никого не признавал и не верил в любовь. Всяким удовольствиям он отдавался до того, пока они не начинали связывать его. Он хотел чувствовать себя свободным и избегал любых оков. Оленин задумывался, какой же дорогой в жизни ему повернуть, чему отдаться всеми силами. В нём жил бог молодости, с помощью которого, человек мог превратиться в одно желание, в одну мысль, мог броситься головой вниз в бездонную пропасть, не зная, за что, не зная, зачем. Оленин делал много ошибок, но все они не значительны, все останутся тут, в Москве. А он начнёт новую жизнь далеко отсюда, на Кавказе.

Как видим, свобода отнюдь ни принесла ему счастья, именно она-то и была источником многих ошибок и заблуждений, душевной сумятицы, именно она вызвала то мучительное сознание, что он напутал в жизни. «Внезапный отъезд на Кавказ и должен, по его расчётам, распутать клубок ошибок и противоречий, помочь выйти из нравственного тупика, в котором он оказался».³² Словом, в бегстве на Кавказ Оленин ищет не свободы, а спасения от свободы. Он – это личность не удовлетворённая жизнью, не сливающаяся со средой.

Друзья Оленина принадлежат московской среде, как и он сам. Это обыкновенные, ничем не выделяющиеся молодые люди, которые любят праздно проводить время и ничего в особенности не делать. Они ничем серьёзным не занимаются, поэтому, я думаю, автор даже не назвал по именам и отчествам их («маленький и дурной»; «высокий»). Так автор, видно, хочет подчеркнуть их пороки, пороки цивилизованной среды, показать, какие мелкие и незначительные эти людишки. Они введены для того, чтобы лучше раскрыть самого Оленина и показать среду, где он жил. Друзьям этот внезапный побег кажется чуть ли не сумасбродством, они не понимают его. Отношения главного героя и его друзей поверхностные. Они расцеловались не раз, один из них сказал, что любит отъезжающего, что он отличный малый. Но всё же видно, что им не очень-то важно, что он уезжает. Провожавший сказал: «Прощай, Митя, дай тебе бог! – Он ничего не желал, кроме того, чтобы тот уехал поскорее, и потому не мог договорить, чего он желал» (5,8). Когда Оленин уедет, они не будут особенно переживать, займутся своими делами и,

может быть, позабудут его.

Герой выехал за город, задремал, стал вспоминать прошлое, друзей, которые его провожали, ту девушку, о которой шла речь в прощальный вечер, ведь она его любила, какое-то время ему казалось, что и он любит её, но всё-таки он её не любил, не мог любить. «Неужели я нравственный урод?» (5,11) – спрашивает он сам себя. Оленин стал вспоминать красивых девушек, с которыми общался, которых мог бы полюбить, но не полюбил. Это было не то. А ведь жажда любить была огромная. «Что же она, любовь, не приходит, не вяжет меня по рукам и ногам? – думал он, – нет, нет любви! Соседка барыня, говорившая одинаково мне и Дубровину и предводителю, что любит звёзды, была так же не то» (5,11). Потом вспомнились долги (долг портному, долг Васильеву, которому он проиграл не малую сумму денег, и ещё долги, долги...).

Если бы он женился на этой девушке, долгов бы не было, но он поступил справедливо. Герой вспомнил и знатных господ, которые общаются не со всеми и на других смотрят свысока, но Оленин не хуже их, может быть, даже превосходит их. «Да и никто не выпил больше меня в этот вечер; я выучил цыган новой песне и все слушали. Хоть и много глупостей я сделал, а всё-таки, я очень хороший молодой человек» (5,12).

Дальше в дороге он занимался арифметикой, считал доходы, расходы, сколько времени понадобится, пока будут оплачены все долги. Словом, все его мысли были связаны с московской средой. И вот уже далеко от Ставрополя, в его воображении встал Кавказ – незнакомая для него среда, но это представление очень неясное. Герой повести никогда не был там. Он представлял горы, опасности, людей Кавказа, думал о том, как их покорит. Среди этих представлений вмешивались и его знакомые из Москвы. Мечтал он и о любимой женщине, которую встретит на Кавказе. Она очень красивая, но дикая, необразованная, покорная. Он, Оленин будет воспитывать её и она быстро всему научится.

Чем дальше уезжал Оленин от родного края, тем дальше оставались воспоминания, тем веселее он становился. Встречаются ему люди незнакомые, и он рад, потому, что они не знают его, не знают его прошлого. Он чувствует себя свободным от прошлого. Только Ставрополь немного огорчил Оленина. Ему опять вспомнилась та жизнь, которую он оставил. «Вывески, даже французские вывески, дамы в коляске, извозчики, стоявшие на площади, бульвар и господин в шинели и шляпе, проходивший по бульвару и оглядевший проезжего, – больно подействовали на него: – Может быть, эти люди знают кого-нибудь из моих знакомых, – и ему опять вспомнились клуб, портной, кареты, свет...» (5,15).

Здесь в Ставрополе обнаруживались следы цивилизованного мира, следы московской среды, потому всё это так больно подействовало на Оленина.

За Ставрополем всё шло благополучно: настроение у него улучшилось. Он был доволен. В дороге он узнал об убийстве человека. Это, видно, часто бывало в диком краю. Оленин больше всего хотел увидеть горы, о которых так много слышал, а так как погода того не позволяла, то он даже решил, что горы – такая же выдумка, как и любовь к женщине.

На другой день герой повести всё-таки увидел горы и их вид очень поразил его. Сначала это его удивило, потом обрадовало, и наконец он всей своей сущностью почувствовал горы. Горы были как основное доказательство этой новой, незнакомой среды, куда он направлялся. Всё прошлое мгновенно исчезло и Оленин всё начал видеть в фоне гор. И в небе, и в себе, и в Ванюше, и во встреченных казаках с ружьями на лошадях верхом, и в ауле, и в солнце восходящем, и в Тереке, и в здешних красавицах, и в абреках, рыскающих в степи, Оленин видел горы. «До того, как Оленин не видел гор, всё то новое, что открывалось его глазам, представлялось ему чем-то не вполне настоящим, не бесспорным, чем-то таким, что ещё не означало прочного разрыва с прошлым. Горы положили предел всем его сомнениям. Всё прежнее было теперь далеко позади, а новое больше не казалось уже таким, что его лично не касается, на что можно лишь полюбоваться. Нет, теперь это уже его мир, – и в этом смысле не штука. Он должен будет жить в этом мире и вживаться в него».³³

Открывается величественная картина казачьей среды: местность, где жили гребенские казаки, природа, Терек, его берега. Река Терек играет важную роль в жизни казаков. Прекрасные сады, груши, виноградники, ежевичник, райны, станицы, дорога, по которой расположены кордоны, на которых стоят казаки, всегда готовы встретить врага. Всё это видим глазами Оленина. Известно, конечно, герою и то, что предки казаков были русские старoverы, которые поселились за Терекком. Живя среди чеченцев, они породнились с ними, много чему у них научились, усвоили образ жизни, но сохранили свой родной язык, веру. Всё другое, так очаровавшее его в казачьей среде, ново для героя повести. Жизнь казаков – грабёж, праздность, они любят воевать. Это свободный народ. Казаки признают людьми только казаков. Даже горцев они меньше презирают, чем русских офицеров, солдат, которые вместе с ними охраняют станицы. Горцев они уважают, несмотря на то, что те при возможности убивают их – казаков. А они при возможности платят им тем же. В одежде казаков видно подражание черкесу, оружия и лошади покупают или крадут у тех же горцев; знание татарского языка – преимущество; большую часть жизни мужчины проводят в походах, на охоте, на кордонах, на рыбной ловле. Пьянство у них – это обряд. Всё хозяйство держится на плечах женщины. Казак на казачку смотрит свысока, ей не доступна «поэзия» его жизни, связанной с опасностями,

но он в то же время теряет перед ней, ибо признаёт что всё, что есть в доме, в хозяйстве – её заслуга, только от неё зависит благо, состояние семьи. Она превосходит мужчин и по уму, и по красоте, часто и по физической силе, также по силе и стойкости характера. Казачка – это красавица, имеющая стойкую фигуру, в татарской рубаше, бешмете, чувяках и платке. Оленина, как и всякого приезжего, поразила блестящая чистота в домах. Средства жизни казаков – фруктовые сады, бахчи с арбузами и тыквами, посеvy кукурузы и проса, военная добыча. Во всё это жадно вглядывается Оленин, он очарован красотой дикого края, ему всё нравится в казачьей среде.

В Новомлинской станице, с которой будет связана судьба героя, где живёт Марьяна, Лукашка, дядя Ерошка, насчитывается 266 домов, в которых проживают 897 душ мужского пола, 1012 женского пола. Дома «подняты на столбах» от земли на аршин и более опрятно покрыты камышом, с высокими князьками. Перед Олениным открывается прекраснейшая поэзия жизни станицы: вечер, все спешат домой, ведь жизнь казаков полна опасностей. Вдруг могут показаться недобрые люди, от которых всего можно ожидать. Вот и красавица казачка с хвостом идёт навстречу скотине, вот и казак с кордона подъезжает к хате, вот и работник нагаец приезжает домой из степи, вот и босая казачка с дровами за спиной, возвращающийся казак-охотник, и старик-казак с раскрытой седой грудью, который возвращается с рыбалки. Вот и казачка Марьяна, с которой судьба свела Оленина. Она гонит скотину к воротам своего двора. Каждого приезжего поразили бы грубые слова встречающей дочь матери. Но названная «чертовой девкой» девушка не обижается – этот край и жизнь закалили её. Марьяна с весёлым настроением берётся за работу по дому. Эта девушка богатая и красивая, трудолюбивая, словом славная, сразу приковавшая внимание к себе «такой как она бы по полку поискать».

«Она, Марьяна, нравственной силой, чистотой и душевной цельностью резко выделяется среди молодых казачек, особенно в сравнении со своей подругой Устенской, всегда готовой ради денег и подарков кокетничать с заезжими офицерами».³⁴ Не удивительно, что своего сына Лукашку, на ней хочет женить его мать, не удивительно, что она привлекла к себе и внимание Оленина.

Не меньше прекрасный образ и казака Лукашки, одного из представителей этой среды, прозванного Урваном (за то, что спас казачонка). Он славится в этой станице удалством. Видно, что хотя и не богат, но достойный жених Марьяне. Он сыграл определённую роль в жизни Оленина. Вот Лукашка стоит на кордоне, здесь казаки каждую минуту готовы встретить врага, который особенно в мае, когда лес по Тереку густ, а река мелка, часто переправляется через неё. Хотя Лукашка находится в секрете, то есть выполняет обязанности солдата, он не солдат, а представитель трудового, вольного и

воинственного племени. И мысли у него не солдатские. Солдат оторван от семьи и дома, от родных и близких, от всего привычного строя жизни. В казаке его человеческая сущность слита с исполнением им принятого на себя воинского долга. Казаки и здесь, на кордоне и в секрете, такие же вольные люди, как и в станице. Лукашка идёт в секрет не столько по приказанию урядника, сколько в порядке очереди. Кордон – это отчасти такая же изба, как и всякая другая в станице. Здесь ведутся такие же мирные разговоры. Рассказываются всякие истории о свиданиях казаков с душеньками. Эти свидания были только вчера, будут они и завтра. У женщин здесь совершенно полная свобода в их отношениях к мужчинам. Таков веками сложившийся обычай. Он неотъемлемый элемент всего уклада казачьей жизни, и его нельзя рассматривать отдельно, изолированно от других сторон этой жизни, он также возводится на пьедестал поэзии, как и всё другое.

Лукашка высокий, красивый, лет двадцати; большая физическая и нравственная сила таилась в этом молодом человеке. Он горд тем, что он казак. Одежда его не богата, но лежала на нём с «особой казацкой щеголеватостью». Словом и по одежде, и по его чертам можно было сказать, что это настоящий казак-джигит «молодец малый». «На настоящем джигите, всё всегда широко, оборвано, небрежно; одно оружие богато» (5,27). На Лукашку сразу обратил внимание и Оленин. Молодому казаку нравится красавица Марьяна, да и девушке по душе пришёлся молодец. Но она честная и на любовные слова парня отвечает: «Известно, я девка, а ты меня слушай. Воля не моя, а коли ты меня любишь, я тебе вот что скажу. Замуж пойду, а глупостей от меня не дождёшься» (5,59). За одной такой встречей невольно пришлось наблюдать и Оленину.

Вместе с образом Лукашки перед Олениным открываются и тёмные стороны жизни казачьей среды. Казаки идут на секрет, ожидают абреков, которые ночью могут перебраться через Терек. Нужно всегда быть на чеку, это большая ответственность. Лукашке повезло, он убил врага, перебивавшегося через реку, хладнокровно убил. Другие казаки восхищаются таким поступком Лукашки, да и сам он горд: «Молодец Лука! Тащи на берег! – кричал один из казаков» (5,40).

Молодой казак давно мечтал о таком подвиге. Само ожидание врага доставляло удовольствие и волнение. Убийство напоминало охоту: Лукашка – охотник, убитый абрек – зверь. Казак не задумывался, о том, что отнял жизнь у человека; тогда ему было важно, чтобы другие абреки не ушли, он был готов стрелять, стрелять и убивать «зверя», как он сам с гордостью выразился, разговаривая с дядей Ерошкой: «Ты вот не видел, а я зверя убил» (5,38).

Тело убитого было вытащено на берег, тут же были с него сняты все ценные вещи: кинжал, ружьё, зипун. Казаки знали, что за телом убитого придут братья его. Они с

любопытством разглядывали убитого: чеченец был хорошо сложен, красивое мускулистое тело, лежало освещённое солнцем. «Тоже человек был, – проговорил Лукашка» (5,42). В этих словах скрывалось некое уважение к мёртвому. Чеченец был враг его, но также, он был воин, достойный уважения.

Как видим, такие убийства случались часто в диком краю. С точки зрения жителей казачьей среды, всё это нормально. Но человек, пришедший из цивилизованной среды, мыслит по-иному.

Оленин, заблудившийся в лесу, услышав русские голоса, обрадовался. Но был встречен довольно холодно. Казаки были заняты другим делом. За телом убитого Лукашкой чеченца приехал брат его. Оленина удивило грозное, холодное лицо брата умершего. Тот даже не посмотрел ни раз на сторону покойника, но видно было, что в глазах отражалась жажда мести. Удивило Оленина и самодовольство Лукашки. Он не мог понять этой радости. Оленин думал: «Что за вздор и путаница?.. человек убил другого, и счастлив, доволен, как будто сделал самое прекрасное дело. Неужели ничто не говорит ему, что тут нет причины для большой радости? Что счастье не в том, чтобы убивать, а в том, чтобы жертвовать собой?» (5,109).

Смерть человека и для Лукашки означала то же самое, что и для всех остальных людей, но он не хотел поддаваться горькому чувству сознания человеческой смерти, когда речь шла о чеченце, которого он убил, как убил бы всякий другой казак, окажись на месте Лукашки. Чеченцы так же убивают казаков, как казаки чеченцев. Таков закон жизни тех и других. А почему он существует, непонятно ни тем, ни другим. Но, смотря с другой стороны, Оленину понравился красивый молодец Лукашка, который по-дружески заговорил с ним. Оленин был рад, что этот казак обратил на него внимание, что разговаривает с ним, даже предлагает проводить до дома. Но сам Оленин Лукашке показался странным. Лука не мог понять, как же человек, у которого в родном краю столько много лошадей, слуг, у которого такое приличное состояние там, мог своей волей всё оставить и бежать в этот край – незнакомую, полную опасностей среду. «Ну коли не хвастаете, что житьё у вас такое, я из дома бы не уехал. Да я и так никуда бы не уехал. Хорошо у нас жить? – Да. Очень хорошо, – сказал Оленин» (5,94).

Оленин знал, что Лукашке нравится Марьяна, но для сватовства нужна лошадь, которой-то у Лукашки и не было. Оленин дарит лошадь молодому казаку, чтобы тот был счастлив с Марьяной (а ведь Оленин и сам мог бы полюбить красавицу казачку). Но рядом с потребностью личного счастья в душе героя повести возникает стремление жить для других. В одно время он приходит к выводу, что именно здесь и заключена высшая радость бытия. От желания стать простым казаком его «удерживало смутное сознание, что

он не может жить вполне жизнью Ерошки и Лукашки потому, что у него есть другое счастье. Его удерживала мысль о том, что счастье состоит в самоотвержении» (5,111).

Поступок Оленина очень удивил и вызвал подозрение у казака. Он не понимал, как же можно ни с того ни с сего подарить лошадь. Он даже думал, что за этим поступком скрываются какие-то нечистые мысли. Лукашка не доверял Оленину. Недоверие жителей казачьей среды преследовало героя повести с самого начала. Когда он прибыл в Новомлинскую станицу переменившись, принявший здоровый вид, самодовольный, уверенный в себе, одевшись по-черкески (он пытался подражать казакам), был холодно, неприветливо принят хозяйкой, у которой должен был остановиться. Вместо тёплых слов он услышал брань: «Что пришёл? Насмеяться хочешь а? Я те насмеюсь! Чёрная на тебя немочь!» (5,46). Но дело было улажено с хозяином, ведь у Оленина были деньги.

По-дружески в казачьей среде героя повести принял только дядя Ерошка. Оленину бросились в глаза огромная сила и богатырское телосложение этого человека. Несмотря на то, что это был старик, и лицо его «было всё изрытое старческими, могучими, трудовыми морщинами» (5,58), мышцы у него были такие, какие «бывают только у молодого человека» (5,58). На голове были видны «глубокие зажившие шрамы», толстая, как у быка, шея была «покрыта клетчатými складками», руки были корявые, сбитые и исцарапанные. Вот таким увидел Оленин старого казака Ерошку, на котором лежал отпечаток всей его долгой и необыкновенной жизни. Герой понравился старику, у них сразу завязался разговор. Старик знал, что у Оленина он даром получит испить чихирю, также старик был одинок. Ему нужен был человек, который бы его выслушал. Старик обещал научить героя жить по-казацки, ловить рыбу, обещал показать абреков, повести на охоту. Свои поучения дядя Ерошка начал с того, как следует относиться к женщине. Он обещал добыть Оленину красавицу казачку, которая «вся в шёлку да в серебре ходить будет» (5,62). «Старик, а что говоришь, – сказал Оленин. – Ведь это грех!» (5,62). Этот укор раззадорил старика: «Грех? Где грех? – решительно отвечал старик. – На хорошую девку поглядеть грех? Погулять с ней грех? Али любить её грех? Это у вас так? Нет, отец мой, это не грех, – а спасение. Бог тебя сделал, бог и девку сделал. Всё он, батюшка сделал. Так на хорошую девку смотреть не грех. На то она сделана, чтоб её любить да на неё радоваться. Так-то я сужу, добрый человек» (5,62). По мнению старика, русские солдаты тоже люди. Старик общается со всеми, он всех любит. Этому его научила долгая жизнь. Его занимает мысль о союзе всех людей, а не одних только казаков. Но, разумеется, ему неведомо, каким образом установить такой союз. Тем он отличается от других казаков. Может быть, потому казаки и не любили его.

От Ерошки Оленин узнал про старое житьё казаков, об охоте, о самом старике. «В

золотое время» старик был первый молодец, его повсюду знали, он был со всеми кунак, неважно татарин, армянин, грузин это был, лишь бы был пьяница. В рассказах старика чувствуется непрерывная связь природы и человека, чувствуется какая-то истовая любовь ко всему сущему: к зверю, птице, бабочке, к другим людям. Вот, например, трогательный эпизод с ночной бабочкой: «Сгоришь, дурочка, вот сюда лети, места много, – приговаривал он нежным голосом, стараясь толстыми пальцами поймать её за крылышки и выпустить. – Сама себя губишь, а я тебя жалею» (5,107).

В глазах Ерошки человек – существо, прежде всего природное. Он и должен быть свободен, как зверь или птица. «Хоть с зверя пример возьми – убеждает он героя повести. – Он и в татарском камыше, и в нашем живёт. Куда придёт, там и дом. Что бог дал, то и лопаает» (5,51). И наоборот: свинья, например, для него не менее значительное и равноправное существо, чем человек: «Да и то сказать: ты её убить хочешь, а она по лесу живая гулять хочет. У тебя такой закон, а у неё такой закон. Она свинья, а всё она не хуже тебя» (5,51). «Потому-то любые природные стремления кажутся дяде Ерошке нормальными, законными и прекрасными. Всякие же морально-религиозные запреты и ограничения решительно отвергаются им как вздорная, ненужная выдумка».³⁵

Поучений старика слушает Оленин, слушает и углубляется в эти слова. Дядя Ерошка всё знает, что делается в лесу, знает тайны природы, в нём чувствуется дух язычества (советует Лукашке найти гнездо черепахи). Но всё-таки не все тайны казацкой жизни открывает старик, иногда он умалчивает и не отвечает герою повести на заданный вопрос (умалчивает, когда Оленин спрашивает, убивал ли он людей; также не рассказывает о жене, которая его оставила). Отказывается знакомить героя с Марьяной (она ведь невеста Лукашки, а старик этого молодого казака очень любил) и вообще не знакомит ни с какой девушкой. Не на все вопросы, связанные с охотой, отвечает Ерошка. Видно, что хотя старый казак и довольно по-дружески относится к Оленину, всё-таки Оленин для него всегда будет лишь русским солдатом, которому можно не всё говорить.

Оленин многому учится у старика. Дядя Ерошка открыл дверь в волшебный таинственный мир казачьей среды. С каждым днём герой повести всё больше и больше влюбляется в этот мир, в дикую, свободную жизнь среды. Он ходит на охоту, ему это нравится, нравится соприкосновение с природой. Оленин восхищается ею, свободной в своих проявлениях – она не порабощена человеком, не измучена суровым климатом. «Даже такие антипоэтические подробности, как жара, духота, обилие комаров, несколько не уменьшают прелести южной природы. Её первобытная, стихийная мощь буквально завораживает Оленина, заблудившегося во время охоты в лесу».³⁶ «Эти мириады насекомых так шли к этой дикой, до безобразия богатой растительности, к этой бездне

зверей и птиц, наполняющих лес, к этой тёмной зелени, к этому пахучему, жаркому воздуху, к этим канавкам мутной воды, везде просачивающейся из Терека и бульбулькиющей где-нибудь под нависшими листьями, что ему стало приятно именно то, что прежде казалось ужасным и нестерпимым» (5,83).

Мы видим, сама жизнь учила Оленина, как жить: человек только тогда будет жить по-настоящему, когда он поймёт, что не следует бояться жизни. Комары тоже частица жизни, без них нету леса, и тот, кто испугается комаров, не узнает, что такое лес, что такое красота его. Преодолев боль от укусов комаров, герой сблизился с лесом, с природой, и природа открыла ему свои объятия. «Он отыскал вчерашние следы оленя, подобрался под куст в чащу, в то самое место, где вчера лежал олень, и улёгся у его логова. Он осмотрел кругом себя тёмную зелень, осмотрел потное место, вчерашний помет, отпечаток коленей оленя, клочёк чернозема, оторванный оленем, и свои вчерашние следы. Ему было прохладно, уютно, ни о чём он не думал, ничего не желал» (5,99). Здесь человек слился с природой, растворился в природе.

В казачьей среде Оленин чувствует себя спокойным, сильным, он надеется заслужить доверие этих людей, создать хорошее мнение о себе. Он надеется, что казаки примут его в свой круг, и он станет одним из них. Но казакам этот русский казался настоящим дикарём. Ведь он себя вёл не так, как все другие русские солдаты и офицеры (с ними Оленин совсем не общался), жил сам по себе. Герой повести во всём подражал казакам. Этого-то местные жители и не могли понять. Казакам даже больше нравился русский Белецкий – типичный представитель московского общества. Именно потому он и не нравился главному герою. Белецкий напоминал тот мир, ту среду, откуда сбежал Оленин, которая была для него словно доказательство, напоминающее, о том, что он никогда не станет одним из членов казачьей среды, потому что всё ещё принадлежит московской. Белецкий устраивал у себя в доме вечеринки, приглашал молодых красавиц казачек, которых одаривал монетами. Словом вёл себя, как настоящий русский солдат, офицер. Именно у Белецкого Оленин и встретился с глазу на глаз с Марьяной. Он долго думал идти или нет на вечеринку, но в нем пробуждались чувства к этой девушке, он имел надежду: может быть у них что-то получится (прежнее самоотвержение уже давно было забыто, ведь он полюбил). Оленин пришёл, хотя много противоречий терзало его. Состоялся их разговор наедине. Марьяна заигрывала с Олениным, даже давала ему надежду на то, что между ними, действительно, могло бы что-то быть. С вечеринки у Белецкого стена, разделявшая его и любимую девушку, исчезла. Он стал часто приходить к ней. Её родители привыкли к нему, они спрашивали о России, он им рассказывал. Оленин так вжился в станичную жизнь, что прошлое казалось совсем чужое, очень

далёкое. Ему было жалко своих друзей из прошлого, из московской среды. По его мнению, они не знают, что такое жизнь, что такое настоящее счастье.

Казачья среда покоряет Оленина своей безыскусственной силой, цельностью, естественностью. В своем письме эти её черты он сопоставляет с пошлостью, притворством, фальшивостью жизни привилегированного общества: «Как только представится мне вместо моей хаты, моего леса и моей любви эти гостиные, эти женщины с припомаженными волосами над подсунутыми чужими буклями, эти неестественно шевелящиеся губки, эти спрятанные и изуродованные слабые члены и этот лепет гостиных, обязанный быть разговором и не имеющий никаких прав на это, – мне становится невыносимо гадко» (5,130). В этом же письме герой говорит и о своих чувствах к Марьяне. Сначала как только прибыл в Новомлинскую станицу и увидел эту девушку, Оленин не верил, что может полюбить её. Он любовался ею как и природой казачьей среды: красотой гор, неба. Потом он почувствовал необходимость видеть эту девушку. После вечеринки у Белецкого он осознал связь между собой и ней, против которой нельзя бороться. Но он ещё боролся и говорил себе: «Неужели можно любить женщину, которая никогда не поймёт задушевных интересов моей жизни?» (5,131).

После вечеринки Марьяна стала для Оленина человеком близким, но всё же неприступным, чистым, величавым. Когда герой стал говорить ей о своей любви, понял, что она стоит выше этих слов, что он не может словами выразить всего того, что чувствовал к ней и это его мучило. Он не знал, что ему делать. Иногда Оленин воображал её то любовницей, то женой, но потом обе те мысли отталкивал. Ведь это так ужасно. Единственный выход – самому Оленину стать казаком таким, как Лукашка – «красть табуны, напиваться чихирю, заливаться песнями, убивать людей и пьяным влезать к ней в окно на ночь, без мысли о том, кто я и зачем я?» (5,132). Оленин хорошо знал, что он этого не сможет, он не мог забыть прошлого. Герой чувствовал, что Марьянка стоит выше него, исковерканного, слабого существа. Он понял, что любит её настоящей любовью, и гордился своим чувством к казачке. Оленин задумывается: «Может быть, я в ней люблю природу, олицетворение всего прекрасного в природе» (5,133). Всё же он любил её всем своим существом. Когда любишь всеми силами души, когда перед тобой открывается настоящая красота, новая жизнь, о самоотвержении и мысли не может быть. «Жить для других, делать добро! Зачем? Когда в душе моей одна любовь к себе и одно желание – любить её и жить с нею, её жизнью» (5,134).

Теперь, когда Оленин познал жизнь казачьей станицы, детским вздором выглядели прежние романтические грёзы по дороге на Кавказ, неразлучные с образом Амалат-беков, черкешенок, гор, обрывов, страшных потоков, опасностей. «Жизнь казаков

раскрывается перед ним как норма человеческого существования, как наиболее чистое выражение неизменных и вечных основ бытия, это самая обычная жизнь людей труда. Приготовление пищи и уход за скотом, уборка урожая, отдых и праздники всё это могло бы быть и бывает везде, в любой русской деревне, в каждом городском ауле».³⁷ Но в казачьей станице это общечеловеческое начало, эта родовая суть предстаёт в своём изначальном, неискажённом, натуральном облике. Именно это и кажется Оленину таким очаровательным.

Оленин верил, что его мечта стать одним из казаков может превратиться в действительность. Он женится на Марьяне, купит себе участок земли и заживёт здесь счастливой жизнью. «Верно, я куплю сад, дом запишусь в казаки» (5,150), – убеждал он любимую девушку.

Всё казалось так реально, так достижимо рукой, ведь и Марьяна, казалось, согласна была выйти за него. В доме Белецкого состоялось их объяснение в любви: «Пойдёшь за меня?.. А любишь ли ты меня? Скажи ради бога?... – Отчего же тебя не любить, ты не кривой! – отвечала Марьяна, смеясь и сжимая в своих женских руках его руки. – Какие у тебя руки бее-лые, бее-лые, мягкие, как каймак, – сказала она. – Я не шучу. Ты скажи, пойдёшь ли? – Отчего же не пойти, коли батюшка отдаст? – Помни ж, я с ума сойду, ежели ты меня обманешь. Завтра я скажу твоей матери и отцу, сватать приду» (5,177). Художественный эффект слов Марьяны таков, что мы воспринимаем их одновременно и как неожиданные, и как единственно возможные для нее в её положении. Мы вдруг со всей ясностью начинаем понимать, что Марьяна, с присущей ей простотой и естественностью характера и поведения, иначе просто и не могла бы ответить. Как удивительно органично и уместно для неё в том спокойном и, очевидно, весёлом расположении духа, в котором она находилась, это неожиданное простое и по-своему очень верное: «Отчего же тебя не любить, ты не кривой!» (5,177). Как естественно и психологически правдиво то внимание, которое она прежде всего обращает на руки Оленина: «бее-лые, бее-лые, мягкие, как каймак» (5,177). У неё самой они не белые, и у Лукашки тоже, и у других казаков. Она обращает внимание на то, что в её глазах больше всего отличает Оленина от хорошо знакомых ей людей. Эти и подобные слова Марьяны точно передают в ней свойства её личности, её индивидуально-неповторимое. Они словно высвечивают её перед нами, помогают создать живой, пластически-прекрасный образ.

Когда уже Оленин твёрдо решил идти к родителям Марьяны сватать её, случилось нечто непредвиденное. Состоялась схватка казаков и абреков, в этой схватке участвовал и Лукашка, все слушали его. Он был впереди. И вот Оленин услышал крики, стон. Он видел

Лукашку, который держал раненного чеченца за руки, это был тот же чеченец, брат убитого Лукой абрека, приехавший отомстить за смерть брата. Чеченец неожиданно вырвался и выстрелил в Лукашку. Молодой казак был тяжело ранен. Много на поле битвы осталось лежать чеченцев, но много и казаков. Когда Оленин пришёл к Марьяне, девушка уже всё знала, знала, что казаков перебили. У неё в глазах были слёзы, она была печальна и вместе с тем величава. На ласковые слова Оленина, она ответила грубо и жестоко, она прогнала его.

Вот именно теперь отразились настоящие чувства девушки казачки. Хотя она и заигрывала с Олениным, хотя и давала ему надежду на совместную жизнь, но по-настоящему она могла любить только казака, именно Лукашку, а не русского пришельца: «Никогда ничего тебе от меня не будет» (5,158). Грозно, жестоко и злобно прозвучали эти слова. Оленин вдруг понял, что здесь больше нечего ему делать. Отказ Марьяны был словно произнесённый приговор самой казачьей среды. Оленин понял, что он никогда не будет принят этим обществом, несмотря на все его старания стать одним из них. Его надежда, словно мыльный пузырь, лопнула. К тому же Оленин увидел, что не всё в этом мире так хорошо и идеально. Здесь убивают хладнокровно, само убийство доставляет радость, здесь полно опасностей. Оленин покидает и эту дикую среду. И никто об этом не жалеет. Никто, не замечает, что его не стало. Даже Марьяна, даже дядя Ерошка. «Оленин оглянулся. Дядя Ерошка разговаривал с Марьянкой, видимо, о своих делах. И ни старик, ни девка не смотрели на него» (5,162).

Видим, что возникающая на последних страницах повести критическая ситуация, ещё более сплотившая собой казаков, с беспощадной ясностью обнаруживает непроходимую грань между ними и главным героем произведения. Во время стычки с горцами юнкер Оленин, несмотря на малочисленность казачьего отряда, всё же остаётся только лишь наблюдателем. Он неизменно существует сам по себе – вне круга дел и забот, горестей и радостей казачьего мира. Эта среда отвергает его. Оленин стоит, следовательно, лишь у истоков пути, ведущего к опрощению и естественности, его нравственное возрождение только начинается.

Заключение

В пяти рассмотренных нами произведениях из раннего творчества Толстого представлены различные герои (в «Семейном счастье» героиня), различная среда, различные отношения героев со средой, разные последствия воздействия среды на духовно-нравственный облик и судьбы героев.

В «Записках маркёра», в «Утре помещика», в «Люцерне», фамилия главного героя – Нехлюдов. В текстах этих произведений нет прямых указаний, подтверждающих, что то же лицо выступает и в других произведениях. Есть сведения, подтверждающие противоположное. Сказано, что герой «Записок маркёра» унаследовал от матери богатое имение и «тысячу душ с лишком». В «Утре помещика» Нехлюдов считает, что его священная обязанность – «заботиться о счастье этих семисот человек», то есть о счастье его крестьян.

Герои рассмотренных произведений – представители дворянской молодёжи. Как видно, они получили обычное в дворянской среде образование и воспитание. Герои к чему-то стремятся, чего-то ожидают от жизни, их не удовлетворяет жизнь в своей среде. Одним хочется пожить интереснее и веселее, другим – совершить благородное дело и найти счастье. Поэтому в их жизни неизбежной становится смена места жительства, смена среды.

Толстой показывает, что неудачи или пагубные последствия в жизни героев в новой среде обычно бывают обусловлены как субъективными свойствами их самих, так и влиянием среды.

Духовно-нравственное падение и гибель Нехлюдова («Записки маркёра») обусловила его пагубная страсть к игре на деньги. Посетители игорного дома, в среду которых герой попал, желая выманить у него побольше денег, не только не помогли ему побороть пагубную страсть, но всячески разжигали её. В рассказе маркёра описано несколько случаев, когда молодой Нехлюдов страдает, видя страшные последствия своего поведения, но он не способен остановиться и катится к гибели.

Нехлюдову «Утра помещика» не удалось улучшить положение своих крестьян, также не удалось осуществить мечту о счастливой личной жизни в деревне потому, что он сам действовал совсем не умело и крестьяне враждебно отнеслись к его начинаниям. Слишком далеки от реальности были планы и мечты Нехлюдова.

В «Люцерне» раскрыт острый конфликт героя со средой людей высокой цивилизации. Герой бросает вызов цивилизованному обществу, возмущается бездушием цивилизованных людей, но это ничего не меняет, бедному музыканту, за которого

заступился Нехлюдов жить от этого не становится легче. Мысли героя новые, непривычные для цивилизованного общества.

Героиня «Семейного счастья» молода, красива живёт в Покровском, потом, когда выходит замуж – в Никольском, иначе говоря, – в деревенской среде. Ей скучно, хочется движения, волнений, жить веселее. Героиня с мужем оставляют деревню и отправляются в город. Сначала молодой женщине всё нравится в светской среде, всё там для неё ново, интересно, она радуется своим успехом, не замечает пороков светских людей. Только прожив некоторое время в городе, героиня убедилась, что жизнь привлекательной среды таит большие опасности. Молодая женщина возвращается в деревню.

Главный герой «Казачков» оставляет городскую среду, где его жизнь не сложилась удачно (много долгов, не удалось полюбить), бежит на Кавказ. В казацкой станице он надеялся найти идеальный мир без лжи, без грязи. Герой думал, что в казачьей среде будет счастлив. Он хотел стать одним из казаков. Сначала казалось, что его мечта сбывается. Герою всё нравилось, всё было интересно в новой среде. Но, чтобы стать одним из тех людей, живущих как природа, нужно было отказаться от своих знаний, образования. Герой убеждается, что и этот мир имеет тёмные стороны. Он возвращается в Москву.

Итак, в рассмотренных нами произведениях раннего Толстого, герои не находят того, чего ожидали, чего надеялись. Хотя в начале им открываются какие-то перспективы, в итоге наступает момент более или менее сильного разочарования.

SANTRAUKA

Darbo įžangoje trumpai apibūdinama tai, kaip ankstyvoji Tolstojaus kūryba buvo vertinama jo metų literatūros kritikų ir vėlesnių tyrinėtojų darbuose. Tema „Herojus ir aplinka ankstyvojoje L. Tolstojaus kūryboje“ nebuvo išsamiai nagrinėta darbuose apie rašytoją. Todėl mūsų tikslas – išnagrinėti ją remiantis penkiais rašytojo kūriniais, kurie priskiriami ankstyvajam kūrybos periodui. Pagrindinė darbo dalis susideda iš penkių skyrių: I. Skyrius. Herojaus žuvinimas ydingoje aplinkoje („Markerio užrašai“); II. Skyrius. Herojaus pastangos pakeisti aplinką („Dvarininko rytas“); III. Skyrius. Herojus aukštos civilizacijos žmonių aplinkoje („Liucernas“); IV. Skyrius. Patrauklios aplinkos pavojus („Šeimyninė laimė“); V. Skyrius. Herojaus pastangos atrasti laimę egzotiškoje aplinkoje („Kazokai“).

Pirmame kūrinyje „Markerio užrašuose“ pagrindinis herojus Nechliudovas, jaunas, turtingas žemvaldys neturėjo jokio užsiėmimo, gyvenimo tikslo, todėl atvykęs į Peterburgą pasidavė degradavusios aplinkos įtakai, kuri jį galiausiai ir įstūmė į pražūtį. Lošėjo aistra užvaldė herojų, jis neteko visko, ką turėjo. Jaunuolis pražudė ne tik save. Dėl Nechliudovo kaltės sunkioje padėtyje atsidūrė ir jo valstiečiai. Pamatęs savo kaip žmogaus visišką smukimą ir negalėdamas išbristi iš purvo, herojus nusižudė.

Apsakyme „Dvarininko rytas“ pagrindinis herojus Nechliudovas jau ne tik svajoja. Jis metęs mokslus važiuoja į kaimą, nori padėti valstiečiams. Šio žmogaus ketinimai nesavanaudiški. Herojui nepasisekė įgyvendinti svajonės. Valstiečiams Nechliudovas norėjo padėti kaip žemvaldys. Žmonės netikėjo gerais herojaus ketinimais. Ir pats jaunasis dvarininkas daug ko nežinojo, daug ko nesuprato šioje aplinkoje. Patys valstiečiai nieko nedarė, kad jų gyvenimas pagerėtų, tingėjo dirbti.

Apsakyme „Liucernas“ pagrindinis herojus Nechliudovas atvažiuoja į Šveicarijos kurortinį miestą Liucerną. Šveicarija tuo metu buvo demokratiška, aukštą lygį pasiekusi šalis. Herojus grožisi Šveicarijos gamta. Gamta – tai šviesioji naujos aplinkos pusė. Tamsiajai pusei, Nechliudovo nuomone, priklauso viskas, kas nenatūralu, viskas ką palietė civilizacija. Herojus stebi Šveicergofo viešbutyje gyvenančius žmones, mato prabangą, blizgesį, o taip pat ir tuštybę, dvasinę mirtį.

Aukštos civilizacijos žmonės iš pradžių taip įdėmiai klausė klajojančio muzikanto muzikos ir dainų, nieko nedavė jam už jo triūsą. Šis įvykis labai sukrėtė ir papiktino Nechliudovą. Klajojantis muzikantas buvo tarsi didingos gamtos dalis. Herojus meta iššūkį aukštos civilizacijos žmonėms, keršija jiems už tokį nežmonišką elgesį su muzikantu. Nechliudovas humaniškas, jo mintys drąsios, naujos, todėl nepriimtinos aukštos civilizacijos

žmonėms. Herojus, matydamas visą civilizacijos sudėtingumą, pripažįsta natūralaus gyvenimo būdo pranašumą.

„Šeimyninėje laimėje“ pagrindinė herojė Marja Aleksandrovna, jauna, graži moteris pasakoja savo gyvenimo istoriją nuo to laiko, kai jai buvo 17 metų. Maša nuobodžiauja kaime, svajoja apie gyvenimą, pilną šurmulio, pavojaus. Atvykus Sergejui Michailičiui, herojė labai pasikeitė: nuobodulys dingo, į viską, kas ją supo Maša pažvelgė kitomis akimis. Herojė ištekėjo, persikėlė į vyro namus, kuriam laikui nurimo. Tačiau po dviejų mėnesių nuobodulys ir vėl sugrįžo. Žmona su vyru palieka kaimą ir važiuoja į miestą. Miesto aplinka paveikia heroję, ji tampa išdidi, savimyla, į visus ima žiūrėti iš aukšto, nebelieka nuoširdumo, paprastumo. Po kurio laiko Maša nusivilia miesto aukštuomenės gyvenimu ir su vyru grįžta į kaimą. Ji nori susigrąžinti buvusius santykius su vyru, tačiau tai neįmanoma. Herojė pagaliau supranta, kad tai, kas praėjo nebegrįš, nurimsta ir pradeda naują gyvenimo etapą, kuriame stipraus jausmo vietą užima kitas jausmas – meilė vaikams ir vaikų tėvui.

Penktame kūrinyje „Kazokuose“ pagrindinis herojus Oleninas nori tapti vienu iš tų žmonių, kurie gyvena labai nenutolę nuo gamtos. Palikęs Maskvą, kur jo gyvenimas nenusisekė, jaunuolis išvyksta į Kaukazą. Oleninas ten tikėjosi atrasti idealų pasaulį be melo, be purvo. Jis manė, kad tarp kazokų bus laimingas. Iš pradžių atrodė, kad herojaus svajonė pildosi. Naujoje aplinkoje herojui viskas patiko, viskas buvo įdomu. Kazokų aplinka pavergė Oleniną savo vientisumu, harmoningumu. Norėdamas tapti kazoku, herojus turėtų atsisakyti savo praeities, galvosenos, išsilavinimo. Kazokų nuomone, priešiškas nužudymas – lyg ir normalus dalykas, o Olenino nuomone – tai žiauru, nežmoniška. Oleninas daug ko nesuprato naujoje aplinkoje, kaip ir egzotiško krašto gyventojai nesuprato jo. Civilizuotas žmogus negali pabėgti nuo savęs paties, nuo savo praeities ir sėkmingai susiliesti su paprastais žmonėmis.

Примечания

- ¹ Н. Г. Чернышевский. Рассказы графа Л. Н. Толстого. В кн.: Л. Н. Толстой в русской критике. Москва, 1952, с. 106.
- ² Там же, с. 107.
- ³ Н. Г. Чернышевский. Детство и отрочество. Сочинение графа Л. Н. Толстого. Военные рассказы графа Л. Н. Толстого. В кн.: Л. Н. Толстой в русской критике. Москва, 1952, с. 105.
- ⁴ Д. И. Писарев. Промахи незрелой мысли. В кн.: Л. Н. Толстой в русской критике. Москва, 1952, с. 206.
- ⁵ Толстой и его произведения в письмах русских писателей. Из писем И. С. Тургенева. В кн.: Л. Н. Толстой в русской критике. Москва, 1952, с. 587.
- ⁶ Там же, с. 591.
- ⁷ Там же, с. 599.
- ⁸ К. Н. Ломунов. Лев Толстой. Москва, 1984, с. 84-85.
- ⁹ Б. Бурсов. От «Романа русского помещика» к «Семейному счастью». В кн.: Лев Толстой. Москва, 1960, с. 249.
- ¹⁰ Н. К. Гудзий. Жизненный и творческий путь Л. Н. Толстого. В кн.: Л. Н. Толстой. Москва, 1955, с. 29.
- ¹¹ М. Б. Храпченко. Лев Толстой как художник. Москва, 1978, с. 42.
- ¹² Б. Бурсов. От «Романа русского помещика» к «Семейному счастью». В кн.: Лев Толстой. Москва, 1960, с. 243.
- ¹³ Там же, с. 246.
- ¹⁴ Д. И. Писарев. Промахи незрелой мысли. В кн.: Л. Н. Толстой в русской критике. Москва, 1952, с. 191.
- ¹⁵ Я. Билинкис. О творчестве Л. Н. Толстого. Ленинград, 1959, с. 166.
- ¹⁶ Б. Бурсов. От «Романа русского помещика» к «Семейному счастью». В кн.: Лев Толстой. Москва, 1960, с. 244.
- ¹⁷ Там же, с. 249.
- ¹⁸ Б. Бурсов. Л. Н. Толстой. В кн.: Избранные работы, Т. I. Ленинград, 1982, с. 488.
- ¹⁹ Я. Билинкис. О творчестве Л. Н. Толстого. Ленинград, 1959, с. 510
- ²⁰ Л. Н. Толстой. В кн.: История русской литературы XIX века, II половина. Москва, 1978, с. 456.

- ²¹ Г. Я. Галаган. Л. Н. Толстой. В кн.: История русской литературы. Т.Ш. Ленинград, 1982, с. 809.
- ²² Д. И. Писарев. Промахи незрелой мысли. В кн.: Л. Н. Толстой в русской критике. Москва, 1952, с. 202.
- ²³ Б. Бурсов. Л. Н. Толстой. В кн.: Избранные работы, Т.1. Ленинград, 1982, с. 487.
- ²⁴ И. Толстой. Мечты о семейном счастье. В кн.: Свет Ясной Поляны. Москва, 1986, с. 150.
- ²⁵ С. Бычков. Л. Н. Толстой. Москва, 1954, с. 31.
- ²⁶ Там же, с. 73.
- ²⁷ Е. А. Маймин. Лев Толстой. Москва, 1984, с. 62.
- ²⁸ М. Б. Храпченко. Лев Толстой как художник. Москва, 1978, с. 59
- ²⁹ Там же, с. 60.
- ³⁰ А. Т. Гуревич. Толстой и романтическая традиция. В кн.: В мире Толстого. Москва, 1978, с. 111.
- ³¹ Там же, с. 114.
- ³² Там же, с. 112.
- ³³ Б. Бурсов. От «Романа русского помещика» к «Семейному счастью». В кн.: Лев Толстой. Москва, 1960, с. 355.
- ³⁴ А. Т. Гуревич. Толстой и романтическая традиция. В кн.: В мире Толстого. Москва, 1978, с. 118.
- ³⁵ Там же, с. 123.
- ³⁶ Там же, с. 115.
- ³⁷ Там же, с. 116.

Источники

1. Л. Н. Толстой. Записки маркёра. В кн.: Собрание сочинений, Т.II. Москва, 1952.
2. Л. Н. Толстой. Утро помещика. В кн.: Избранные сочинения. Москва, 1989.
3. Л. Н. Толстой. Из записок князя Д. Нехлюдова. Люцерн. В кн.: Собрание сочинений, Т.II. Москва, 1984.
4. Л. Н. Толстой. Семейное счастье. В кн.: Собрание сочинений, Т.II. Москва, 1984.
5. Л. Н. Толстой. Казаки. Москва, 1981.

Литература

1. Н. Н. Арденс. Творческий путь Л. Н. Толстого. Москва, 1962.
2. Я. Билинкис. О творчестве Л. Н. Толстого. Ленинград, 1959.
3. Б. Бурсов. От «Романа русского помещика» к «Семейному счастью». В кн.: Лев Толстой. Москва, 1960.
4. Б. Бурсов. Л. Н. Толстой. В кн.: Избранные работы, Т.1. Ленинград, 1982.
5. С. Бычков. Л. Н. Толстой. Москва, 1954.
6. Г. Я. Галаган. Л. Н. Толстой. В кн.: История русской литературы, Т.III. Ленинград, 1982.
7. Н. К. Гудзий. Жизненный и творческий путь Л. Н. Толстого. В кн.: Л. Н. Толстой. Москва, 1955.
8. А.Т. Гуревич. Толстой и романтическая традиция. В кн.: В мире Толстого. Москва, 1978.
9. Л. Н. Толстой. В кн.: История русской литературы XIX века, II половина. Москва, 1978.
10. В. Я. Линков. Ищи всего хорошего, доброго, отворачивайся от дурного. В кн.: Мир и человек в творчестве Л. Н. Толстого и И. Бунина. Москва, 1989.

11. В. Линков, А. Саакянц. Лев Толстой. Москва, 1982.
12. К. Н. Ломунов. Крепостная деревня её беды и боли. В кн.: Лев Толстой. Москва, 1984.
13. Е. А. Маймин. Лев Толстой. Москва, 1984.
14. Д. И. Писарев. Промахи незрелой мысли. В кн.: Л. Н. Толстой в русской критике. Москва, 1952.
15. Толстой и его произведения в письмах русских писателей. Из писем И. С. Тургенева. В кн.: Л. Н. Толстой в русской критике. Москва, 1952.
16. Л. Н. Толстой в русской критике. Москва, 1952.
17. И. В. Толстой. Мечты о семейном счастье. В кн.: Свет Ясной Поляны. Москва, 1986.
18. М. Б. Храпченко. Лев Толстой как художник. Москва, 1978.
19. Н. Г. Чернышевский. Рассказы графа Л. Н. Толстого. В кн.: Л. Н. Толстой в русской критике. Москва, 1952.
20. Н. Г. Чернышевский. Детство и отрочество. Сочинение графа Л. Н. Толстого. Военные рассказы графа Л. Н. Толстого. В кн.: Л. Н. Толстой в русской критике. Москва, 1952.

Summary

An introduction is a short description telling about the critics evaluation of the works of Leo Tolstoy. The theme *The hero and the medium in the early works of Leo Tolstoy* hasn't received a detailed investigation yet. Consequently, our aim is to analyze the theme on five early writer's works basis. My work's background consists of five chapters: I. Chapter. The death of the hero in the faulty medium. («Записки маркёра»); II. Chapter. The attempts of the hero to change the medium. («Утро помещика»); III. Chapter. The hero surrounded by the people of advanced civilization. («Люцерн»); IV. Chapter. The danger of the attractive medium. («Семейное счастье»); V. Chapter. The attempts of the hero to find happiness in the exotic medium. («Казачи»).

The main hero of the first work is young and rich landlord. He hadn't any occupation, any aim of life. Due to this reason, the hero had been influenced by the faulty medium, which caused his death after the arrival in Saint-Peterburg. The hero was enslaved by the gambler's passion, he lost everything he had. Such hero's actions were harmful not only to himself but also to his peasants. Admitting any possibility to change his life and hopeless about the future he committed suicide.

The main hero of the second work gives up his studies and goes to the countryside in order to help peasants. He isn't able to fulfill his dreams. People disbelieved in good hero's intentions. Even young landlord didn't know, misunderstood many things in this medium. Peasants did nothing to improve their lives.

The main hero of the third work arrives in the resort city of Switzerland. The hero admires the beautiful Switzerland nature. Nature is the brightest side of the new environment. According to the hero, the dark side consists of everything unnatural, of everything which is touched by a civilization. The people of an advanced civilization listened nomadic musician's songs with attention, but gave him nothing, no money. The hero was shaken by such behavior. He bids the defiance to these people, revenges for such behavior with the musician. The hero thoughts are innovative, courageous, consequently, not acceptable to the people of an advanced civilization.

The main heroine of the fourth work is young, beautiful. She tells the story of her life since the time she had been seventeen. The heroine is bored by the countryside life as she dreams about lively, full of danger life. She married and it changed her life.

However, after two months, the boredom appeared again. The family decided to leave the countryside and to live in a city. The heroine becomes self-lover, lose her sincerity. After some time, she feels disappointed and returns to the countryside.

The main hero of the fifth work wants to be close to nature. He leaves Moscow and travels to Caucasus. He wishes he were happy there, he wishes he found an ideal world. In the beginning, it seems that his dreams come true. The Cossack's life interests him, he is especially attracted by the harmony in their life. To become a Cossack, he needs to sacrifice his past. There were some misunderstandings between the main hero and the Cossacks. It is difficult for a man to change his way of thinking, to refuse his past and feel the close union with the Cossacks.

Сокращение

Тема моей работы магистра *Герой и среда в раннем творчестве Л. Н. Толстого*. В раннем творчестве Л. Н. Толстой особенное внимание уделяет раскрытию человека в необычных условиях жизни. В связи с этим, особое значение приобретает аспект взаимоотношения человека со средой. В нашей работе магистра взято пять произведений раннего творчества Л. Н. Толстого, в них различные герои, различная среда, различные развязки влияния среды на характеры, судьбы героев. В рассказе «Записки маркёра» изображена гибель героя в порочной среде, в повести «Утро помещика» видим неудавшиеся попытки героя изменить среду, в рассказе «Люцерн» герой сталкивается со средой людей высокой цивилизации, в повести «Семейное счастье» героиня, покинув деревенскую среду, пытается найти счастье в светской среде, но разочаровывается в ней и с мужем возвращается обратно в деревню, в повести «Казачи» попытки героя найти счастье в экзотической среде всё же заканчиваются неудачей. В перечисленных произведениях раннего Толстого, герои не находят того, чего искали, чего надеялись, они терпят неудачу, это обусловлено как субъективными свойствами их самих, так и влиянием среды.